Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible] пер., 1.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-62. Общий 2-48-46. Секретарь редакции 4-61-92. Ночной редакции 4-38-54 и прямой провод [illegible] Кремля.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губерниях, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефоны [illegible] 2-33-13, 4-46-67.

№ 190. Воскресенье 28 августа 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 190.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПО ДАННЫМ НАРКОМПРОДА, НА 27 АВГУСТА СОБРАНО 8.074.232 ПУДА ХЛЕБА.

НАРЯД НА ОТПРАВКУ СЕМЕННОЙ РЖИ ПОВОЛЖЬЮ УВЕЛИЧЕН НА 2.036.000 ПУДОВ.

В ПОЗНАНСКОЙ ОБЛАСТИ БЕСПОРЯДКИ ПРИНИМАЮТ КРУПНЫЕ РАЗМЕРЫ. В КУЛЬМЕ, КОСТИНЕ И РАВИЧЕ ПРОИЗОШЛИ КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ; 22 АВГУСТА ЗАБАСТОВАЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ.

В БЕРЛИНЕ ПОДПИСАН МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ.

Больше внимания партии.

При всяких изменениях курса и поворотах, которые приходилось делать пролетариату в ходе революции, при решении очередных труднейших задач, при наступлениях на врага или при отступлениях с боем, мы учитываем обыкновенно все важнейшие величины, которые надо принять во внимание: и силы рабочего класса, и его настроение, силы его союзников по борьбе и силы врагов, количество материальных рессурсов, наконец, силы самой партии. Когда же решение принято, никогда никому из коммунистов не приходилось даже мысленно задавать себе вопроса о том, проведет ли партия, как целое, принятое решение, и не встретится ли помимо препятствий, лежащих вне партии, препятствий и сопротивления в ее собственных рядах. Всегда предполагалось, как и предполагается теперь, что в тех пределах, в каких проведение нужных решений зависит от сил партии, эти силы на все 100 проц. будут определять исход каждой кампании. Это молчаливое, часто даже неосознанное убеждение коммунистов в том, что партия все может в пределах, отведенных для ее действия об'ективной обстановкой, есть, в сущности, то неосознание своего здоровья, которое характеризует каждый крепкий организм.

Но как каждое худо не бывает без добра, так и добро не бывает без некоторого, хотя и меньшего, чем это добро, худа. Вера в партию, в то, что она все может, что нужно, все сделает, что зависит от ее сил, вера, подтвержденная всей практикой революции, в то же время не давала, а иногда прямо отвлекала внимание партии от изучения ее самой, ее внутренней жизни, всех происходивших в ней процессов. Кроме того, период ожесточенной гражданской войны не давал времени для такого изучения.

Между тем партия, при всей сознательности ее членов, дисциплинированности и боевой способности представляет из себя живой организм гораздо более сложный, чем, например, организм армии. Партия тысячами и десятками тысяч нитей вросшая в свой класс и исторически выросшая из этого класса обладает меньшей способностью маневрирования, чем обособленный организм армии. При крутых поворотах, когда партии приходится иногда значительно забегать вперед своего класса, ее низовой массе, образующей сеть скреп с классом, приходится, естественно, отставать от авангарда партии. В такие моменты особенно важна внутрипартийная работа и всяческая помощь отстающим в деле всестороннего выяснения мотивов поворота с тем, чтобы эти мотивы как можно скорей были усвоены классом.

Наша партия сделала довольно крутой поворот в марте. Перегруппировка сил, а также процесс осознания партией новой линии еще не вполне закончен. Выпускаемый нами номер должен помочь поскорей закончить этот процесс, слишком затянувшийся и вследствие этой затяжки не дающий приняться всей массой сил за дело. Этот номер мы выпускаем также и затем, чтобы сосредоточить внимание партии на всех других очередных вопросах внутрипартийной жизни и работы, на которых важнейшим является вопрос об очистке партии. За время гражданской войны мы в пылу боя, в суете повседневной работы очень часто забывали нашу собственную партию. Теперь, по ликвидации фронтов, у нас есть больше времени и возможности посвятить ее внутренней жизни гораздо больше внимания и сил. Выпуском этого первого партийного номера мы начинаем уплату по тем долгам, которые накопили за эти годы по отношению к своей собственной партии.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛНОГО ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ПАРТИИ И РАБОТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДРУЖНОЙ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВОПЛОЩАЮЩЕЙ ЕДИНСТВО ВОЛИ АВАНГАРДА ПРОЛЕТАРИАТА ЯВЛЯЕТСЯ ОСОБЕННО НЕОБХОДИМЫМ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ.

ИЗ РЕЗОЛ. X С'ЕЗДА РКП.

Новая экономическая политика и задачи партии.

Начнем с того, какие задачи мы должны осуществить в области развития производительных сил России, беря за исходный пункт то, что есть в реальной действительности. Затем посмотрим, как должна осуществлять партия эти задачи.

Прежде всего, о крупной промышленности. В 1920 году у нас функционировало больше предприятий, чем это было нам по силам, как со стороны продовольственных, так и с точки зрения топливных рессурсов. Предприятия работали не полный год, часто останавливаясь за недостатком топлива и продовольствия, и в результате большое количество заложенной рабочей силы, огромные пережоги топлива, огромный простой машин, большое количество растраченных продовольственных и денежных рессурсов и очень незначительная выработка. По сравнению с соответствующими довоенными данными, большинство предприятий работало в убыток для государства. Теперь мы ставим себе задачей увеличение выработки при сокращении действующих фабрик, при сокращении количества сжигаемого топлива, при сокращении занятых рабочих и при том же или даже сокращенном общем количестве выдаваемого Компродом продовольствия, но, разумеется, при увеличении выдачи на каждого работника. В целом это будет означать огромный шаг вперед в деле развития производительных сил нашей крупной промышленности. Ряд же сделанных опытов и учет этого опыта ясно говорит за то, что эта задач разрешима вообще и будет разрешена нами при соответствующих усилиях в этом и следующем году. Необходимо лишь, чтобы каждое предприятие точно знало, что оно дает Республике и что берет от нее, в частности, чтобы по отношению к каждому рабочему было известно, сколько он получает от государства в форме продовольствия, денежной заработной платы, квартиры и т. д. и чтобы реальная заработная плата увеличивалась по мере увеличения реальной выработки.

СРЕДНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Наши Губсовнархозы должны пустить в ход максимальное количество средних предприятий, с которыми они на деле могут справиться. Те предприятия, на которые не хватит сил и средств, должны быть отданы в аренду на выгодных для государства условиях. В виду огромной потребности населения в продуктах, которые вырабатывались раньше в различного рода средних предприятиях,—и предприятия, пускаемые совнархозами, и предприятия, сдаваемые в аренду, имеют все данные в ближайшее же время стать на ноги и полностью окупить свои расходы. В результате мы будем иметь постепенно прогрессирующее развитие производительных сил нашей средней промышленности и начало здоровой конкуренции ее с кустарной промышленностью и ремеслом.

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Мелкое кустарное производство наименее пострадало за время войны и революции, но оно очень сильно было стеснено в своем развитии шаткостью его правового положения и отсутствием свободы оборота. Поскольку эти препятствия при новой экономической политике Советской власти устранены, для развития этой отрасли хозяйства создается полный простор. Под'ем в области ремесла и кустарной промышленности за последние полгода отмечается всюду, начинается конкуренция внутри мелкого производства, выделение более жизненных предприятий, а в общем и целом мы имеем и в этой области увеличение количества вырабатываемого продукта. Задача Советской власти по отношению к ремеслу и кустарной промышленности будет состоять, прежде всего, в том, чтобы заставить кустарей и ремесленников нести часть тягот по содержанию государственного аппарата и по поддержке восстанавливаемой крупной промышленности, как в форме уплаты натуральных налогов и выполнения государственных заказов, так и в форме налогов денежных.

Что касается крестьянского хозяйства, то под влиянием продналога, прекращения войны и резкого сокращения бандитизма, оно в большинстве губерний РСФСР сдвинулось с мертвой точки и находится в стадии расширения посевной площади. Кроме того, в массовом масштабе начинают применяться доступные для теперешнего крестьянского хозяйства различные виды улучшенной обработки. Огромное стихийное бедствие в Поволжьи, при всех его тяжелых последствиях, не может изменить картины несомненно начавшегося хозяйственного под'ема в деревне, правда, делающего пока первые шаги и не сразу способного парализовать силы распада. Продналог, как важнейшая часть в нашей экономической политике, который логически и неизбежно повлек за собой изменение политики и по отношению к другим несоциалистическим формам хозяйства, уже получил не только свое политическое, но и хозяйственное оправдание. В результате мы имеем, в виде увеличения запашки и улучшения методов обработки земли, залог увеличения количества производимых продуктов в той отрасли нашего хозяйства, где теперь создается от ¾ до ⅘ всего нашего национального дохода. Задача Советской власти состоит в том, чтобы всеми доступными ей средствами способствовать развитию производительных сил в деревне.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА.

До сих пор выпуск бумажных денег был одним из важнейших способов покрытия расходов государства на войну, содержания государственного аппарата и восстановления промышленности, при чем ни количество выпускаемых бумажек, ни количество извлекаемых в течение года, благодаря выпуску, реальных ценностей, не определялось строго продуманным планом. Иными словами, мы не знали того, что получаем и расходуем в денежной форме, ни того, сколько получим и израсходуем в ближайшие месяцы, полгода, год. Такая политика делается при новом курсе невозможной уже по одному тому, что мы не можем восстановить хозяйство без строгого учета своих доходов и расходов. Эта политика делается невозможной и потому, что при длительном сожительстве социалистического производства с мелкобуржуазным (когда в последнем, к тому же, создается в 4—5 раз более ценностей) для последнего необходимы устойчивые в стоимости средства обращения, а для первого—единица учета. Восстановление устойчивой денежной единицы делается поэтому важнейшей задачей нашей финансовой политики. Задача осложняется тем, что одновременно часть доходов государства еще приходится покрывать выпуском бумажек, т.-е. сохранять главную причину падения курса денег. Отсюда видно, что задача не может быть решена сразу, и восстановление твердого курса должно быть расчитано на несколько лет и поставлено в зависимость от реальных успехов в области общего производства продуктов в Республике. Необходимо поэтому: постепенное сокращение эмиссии (считая не в бумажках, а в извлекаемых из оборота ценностях), введение денежных налогов, с возмещением рабочим той части, которая падает на заработную плату), сокращение ненужных безхозяйственных, или не столь нужных расходов. Эти меры, при одновременном действии другого фактора, не зависящего от нас, но стихийно поднимающего курс рубля (либо замедляющего темп его падения), т.-е. расширения товарообмена на территории нашего мелкобуржуазного окружения, приближают нас к возможности введения твердой валюты. Вместе с тем, все ведомства получают твердый бюджет благодаря тому, что между ними будут распределяться не бумажные знаки, а выраженный в золоте по довоенным ценам покупательный результат всей эмиссии за год (т.-е., примерно, 200 милл. на золото).

ЗАДАЧИ ПАРТИИ.

Всем членам партии необходимо иметь, прежде всего, совершенно ясное представление о наших экономических перспективах на ближайшие годы. Из сказанного выше, а также из целого ряда партийных решений, речей и статей, посвященных нашей новой экономической политике, и из учета опыта первых шагов в этом направлении, эти перспективы выяснены уже в достаточной степени. В нашей партии не должно быть товарищей, потерявших ориентацию в представлении о перспективах, а потому беспомощно озирающихся вокруг и неспособных активно вмешаться в гущу жизни и проводить с успехом новую экономическую политику. Если первые недели после мартовских решений партийного с'езда это было естественно и простительно, то теперь, когда положение определилось, такой саботаж мысли и саботаж дела является совершенно недопустимым. В партии необходимо добиться определенного сдвига всех наших партийных сил, интересов и мыслей в сторону хозяйства. Я скажу более конкретно. Необходимо пробудить в массах партии аппетит к хозяйничанью, безубыточному, прибыльному хозяйничанью в пользу социалистического государства. Величайшее внимание должно быть обращено на проведение всяческой экономии в расходах государства, об'явлен поход против безхозяйственности, разгильдяйства, почин сотен и тысяч коммунистов в деле улучшения существующих у государства производств и инициатива к открытию новых, на началах безубыточности. Нужно помнить, что только теперь мы по настоящему приступаем к выполнению того пункта нашей партийной программы, где говорится об обязанностях каждой организации, каждого коммуниста стремиться к увеличению производимых в стране продуктов. Те товарищи, которые считают период военного коммунизма в нашем хозяйстве за более совершенный тип социалистического хозяйства, а теперешнюю нашу политику даже в наших крупных предприятиях шагом назад—ничего не понимают в том, что такое социализм и социалистическое хозяйство. Социализм означает не только общественную собственность на орудия производства, но и высшую ступень производительности труда в сравнении с капитализмом. Поскольку у нас предприятия социализированы, а производительность труда в них ниже, чем при капитализме, и они в целом убыточней для общества, мы имеем социализм более по форме, более в юридической оболочке, чем по хозяйственной сущности. Наоборот, если мы уменьшаем количество социализированных предприятий, но за то всеми доступными нам средствами увеличиваем их доходность для пролетарского хозяйства, мы делаем шаг вперед, а не назад в действительном строительстве социализма. Разумеется, при этом мы должны при новой экономической политике не столько бороться с инерцией периода «военного коммунизма», но и с уклоном в сторону буржуазного ликвидаторства, с уклоном в сторону большего отступления, чем это нам по соображениям хозяйственной стратегии необходимо.

Аппетит к настоящему социалистическому хозяйничанью особенно необходимо пробудить там, где наши товарищи и целые органы продолжают спать, автоматически проводя старые приемы работы. Всех этих кандидатов—на черную доску, пора партии уже начать записывать на эту доску и наоборот, всеми мерами поддерживать тех, которые накладывают по кирпичику на новую стройку.

Проведение новой экономической политики требует от партии и ряда новых организационных мер. Если мы сознательно уменьшаем территорию социалистического производства, чтобы не разбрасываться и все силы употребить на достижение действительных успехов на этой с'уженной территории, [illegible] стороны, подсчитать силы наших хозяйственников, увеличить их за счет новых партийных сил и правильно распределить по всем пунктам социалистического хозяйства. Наши наиболее хорошо организованные аппараты, военный и Наркомпродовский, одержавшие реальные победы каждый на своем фронте, имели и имеют учет своих сил и их плановое распределение. Теперь настал момент для подсчета всех сил партии, для выделения максимального количества годных для хозяйственной работы товарищей, их плановое распределение, учет их работы и систематическое укрепление коммунистами хозяйственно слабых звеньев. Нет никакого сомнения, что партия скоро справится с этой задачей, и результаты этой новой перегруппировки партийных сил на новые задачи скажутся очень быстро.

При таких изменениях курса и перегруппировках сил, которые мы заканчиваем теперь, самым тягостным и убийственным для дела является состояние неопределенности, неуверенности и невозможность поэтому бросить на новый путь всю массу наших сил. Одни органы делаются излишними и изменяют функции, другие надо заново создать, некоторые из прежних методов работы оказываются устаревшими. Новые еще не нащупаны опытом.

Новые начинания трудно проводить вследствие обрывков старых правил, декретов, постановлений, еще не отмененных, но уже являющихся прошлогодним снегом и путающихся в ногах.

Но скоро перегруппировка заканчивается, перспектива ясна, каждый поставлен на свой пост, и начинается продвижение по всему фронту в одном направлении, в направлении развития производительных сил страны.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

НАША ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА—ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Н. ЛЕНИН.

Вокруг новой экономической политики.

I. ПЕРЕГРУППИРОВКА СИЛ.

Политическая стратегия и тактика имеют много общего в основных и существенных чертах с тактикой и стратегией военной: одними и теми же простыми и ясными принципами руководятся армии на полях битв и массовые партии, авангарды классов, на арене социальной борьбы. Точное изучение обстановки и строгий учет сил, сосредоточение главных сил на важнейших пунктах, выбор момента для овладения «стратегическим ключом» позиции и для нанесения решительного удара и т. д.—все это «правила», которые в одинаковой мере обязательны и для «военного совета» армии и для политического штаба партии.

За время своего четверть-векового существования наша партия выполнила не мало самых разнообразных операций и кампаний, на путях и подступах к коммунизму. Сейчас, с переходом к новой экономической политике, маневрировать приходится в исключительно тяжелых условиях. Партия вступает в совершенно своеобразную полосу развития и в летописях ее открывается новая глава.

Мартовские события показали, что крестьянство, закончив победоносно под руководством пролетариата бойню с белогвардейцами, требует от рабочего класса отступления с ряда позиций, которые он занял на территории мелкого хозяйства, требует уменьшения доли крестьянских жертв на восстановление промышленности и на содержание государственного аппарата. Недовольство крестьян использовали контр-революционные элементы, пытавшие поднять крестьян на войну против диктатуры пролетариата. Большинство крестьянства не пошло на столкновение, но явно требовало уступок. Пролетариат также не пошел на конфликт и под руководством партии избрал иной путь, испытанный путь соглашения с крестьянством. Партия [бы]стро и точно учла обстановку [illegible] До к решительно подавила кронштадтское и сибирское восстания. Вместе с тем партия сказала: «С помещиком и капиталистом мы воевали и будем воевать, но с крестьянином рабочий хочет жить в мире»—и бросила лозунг: «Боя не давать, отходить на вторые позиции».

Мы сделали громадные экономические уступки крестьянству и мелкой буржуазии вообще. В этой передвижке, перемещении, перегруппировке классов и заключается коренная особенность новой полосы развития.

Пролетариат отступил. Он покинул ряд пунктов, занятых в свое время по «стратегическим соображениям» и значительно сокращает «оккупационную» зону. Соотношение между «территориями» социализма и капитализма претерпевает изменение: площадь, занятая социалистическим хозяйством, уменьшается, площадь, занятая мелкобуржуазным хозяйством, увеличивается. Тем самым меняется и прежнее, нормальное для периода войны, взаимоотношение обоих основных классов: пролетариата и крестьянства. Пролетарская диктатура сохраняется целиком и полностью, но зато с особенной силой выдвигается на первый план формула: «Диктатура есть не только принуждение и даже не столько принуждение» (Ленин). Ряд декретов и наказов Советской власти вносят планомерность и методичность в отход пролетариата и в общих чертах указывают пункты, подлежащие сдаче, и пункты, которые должны быть нами сохранены. Крупная промышленность и транспорт—база пролетарской диктатуры—попрежнему остаются в руках рабочего класса. Но и здесь, в этом глубоком тылу, в недрах самого рабочего класса, производится перегруппировка, передвижка сил. Ставится задача: уменьшить площадь социалистического производства, но зато повысить его технический тип, повысить качество за счет количества. Отсюда сокращение пролетарского контингента, роспуск малопроизводительных элементов, количественное уменьшение пролетариата и одновременно повышение его качественного уровня. На-ряду с перегруппировкой внутри рабочего класса возникает потребность произвести передвижку внутри самой коммунистической партии.

II. ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПАРТИИ.

Наиболее крепкая, выносливая, сплоченная из всех существующих на земном шаре, как рабочих, так и мелкобуржуазных партий, далеко оставляющая позади в смысле организационном, идейном, тактическом любую партию Европы и Америки,—наша партия все же нуждается в некотором ремонте: учитывая серьезность момента и сложность вставших перед нами задач, партия не желает отнестись без внимания даже к малейшим признакам заболевания или загнивания отдельных частей партийного организма. Отсюда генеральная чистка партии, именно чистка, а не простой «смотр» наших сил—или пересмотр, или проверка. Не парадное дефилирование коммунистических батальонов, а своего рода «субботник», в котором видную роль должна играть метла и швабра. Партию нужно почистить, потому что в ее норы за четыре года просочилось не мало дряни. Все неустойчивые, колеблющиеся, [illegible] сомнительные, недобросовестные и, добавим еще, неисправимо путаные элементы нужно изгнать без малейшего сожаления. Прежние перерегистрации носили чисто внешний характер; выключали собственно только того, кого ловили «с поличным». Нынешняя чистка должна отделить «своих» от «чужих». Поэтому партия не будет интересоваться тем, знает ли член партии «Азбуку Коммунизма», хорошо ли он разбирается в вопросах политической грамоты. Важно не это. Важно узнать о каждом члене партии: «наш» это человек или нет. Пойдет ли он до конца с нашей партией, или нет. Будет ли он всегда и везде беззаветно стоят за коммунизм, или нет. Будет ли он без колебания и шатания итти по намеченному партией пути, или нет. Ответ на этот вопрос решает все дальнейшее. Чистка должна быть вместе с тем днем «страшного суда» для всех карьеристских, нечистоплотных, недобросовестных, спекулятивных, «закомиссарившихся» элементов. Если, однако, дело ограничивалось бы изгнанием мелкой сошки из ячеек, чистка не могла бы считаться выполненной удачно. Нужно «пощупать» и ту публику, которая попала в партию случайно, но сумела пролезть на места «сиятельные» и «превосходительные» и явно злоупотребляет своим положением и беззастенчиво позорит нашу партию. Такие элементы в партии есть и церемониться с ними на том основании, что они «незаменимы»—нельзя. Список «вычищенных», в котором фигурировали бы только безвестные, безымянные маленькие люди из ячеек—такой список означал бы, что чистка выполнена лишь на половину и не захватила втершихся в доверие к партии проходимцев более крупного калибра. Партия должна быть вычищена и продезинфицирована снизу доверху. В результате этой перегруппировки партия уменьшится количественно, но зато после окончания чистки она будет еще более мощной, сильной и сплоченной, чем она была до чистки. А тем самым разрешение всех стоящих перед нами экономических задач обеспечивается наверняка.

III. УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА.

Персонал, обслуживающий наши партийные органы до смешного мал. Будущий историк не поверит, узнав, какое в сущности ничтожное количество партийных работников вело в августе 1921 г. собственно партийную работу. Притом вместо солидных и бородатых людей значительную часть партийной работы выполняют совсем еще молодые люди обоего пола, не имеющие ни авторитета, ни влияния в партийных массах: главные силы нашей партии ушли в советские учреждения. Вместе с тем создалась удобная теория о том, что советская работа есть в сущности та же партийная работа (это, конечно, отчасти верно, но только отчасти). Такая теория в ряде случаев повела к тому, что целые группы работников от партии отбились, стали игнорировать партийные обязанности; на этой почве появилась даже прямая распущенность многих и многих ответственных работников. Результаты налицо: организационные скрепы расшатались, работа в ячейках упала, своими делишками и зубчиками партийный аппарат захватывает [illegible] беспартийные массы лишь в малой степени. При таком положении [illegible] на успешное выполнение нами новой экономической политики нельзя. Без оживления партийной работы, без втягивания в круг новых экономических вопросов широких партийных и беспартийных масс мы далеко не уйдем. Нужно поэтому укрепить, усилить партийные аппараты, которые подняли бы партийную работу и обеспечили непрерывный приток в нашу партию рабочих и крестьян. Партия провела и проводит массу мобилизаций: на фронт, на продовольствие, на транспорт, на командные курсы и т. д., но о мобилизации на партийную работу мы не слыхали. Такую мобилизацию нужно провести. Нужно пересмотреть состав всех наших учреждений, выбрать несколько сотен квалифицированных партийных товарищей и перебросить их в наши партийные аппараты. В отделы районных комитетов, в участковые бюро, в крупные ячейки должны быть посланы на настоящую работу более или менее квалифицированные товарищи, и тогда жизнь в ячейках забьет ключом. Без такой переброски сил, без укрепления партийного аппарата мы сможем проводить новую экономическую политику лишь с величайшими затруднениями.

IV. РАБОТА СРЕДИ БЕСПАРТИЙНЫХ.

Одно время отношения между партией и рабочим классом слегка испортились. Теперь эта полоса начинает проходить: рабочие сейчас лучше относятся к партии, чем это было три—четыре месяца тому назад. В частности [illegible] некоторых недоразумений и [illegible] почву для взаимного сближения. Однако, партия не идет достаточно быстро навстречу массам. Чувствуется некоторая отчужденность, даже неуверенность, боязнь, робость. С этим раздумыванием и топтанием на одном месте пора покончить. Ведь, если новая экономическая политика еще не усвоена всеми коммунистами, то что же говорить о рабочих. Нужно поскорей переходить к пропаганде нового курса среди беспартийных, к завоеванию у них сочувствия новой политике. Не откладывать дела до того дня, когда все мелочи и детали станут ясными, а ставить сейчас же вопрос о новой политике, на открытых собраниях ячеек, на общих собраниях рабочих, на делегатских собраниях по фабрикам и заводам. «Ближе к массам» попрежнему остается основным нашим лозунгом.

Мы переживаем сейчас период перегруппировки социальных сил и ломки всех сложившихся за время войны взглядов и отношений. Но наша партия твердо знает, чего она хочет и какой дорогой она должна итти. Мы наскоро перестроим свои ряды, укрепим свой партийный аппарат, бросим на партийную работу новые кадры работников, теснее сблизимся с беспартийными массами и общими усилиями выведем страну из хозяйственной разрухи.

В. СОРИН.

КОРЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА СОСТОИТ В ПОЛНОМ УСВОЕНИИ И ТОЧНОМ ПРОВЕДЕНИИ ВСЕМИ ПАРТИЙНЫМИ И СОВЕТСКИМИ РАБОТНИКАМИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

ИЗ РЕЗОЛ. ВСЕРОС. КОНФ. РКП.

Поднятие уровня партии.

Если просмотреть партийный стаж членов РКП в любой организации, то окажется, что число членов партии, вступивших в период до революции 1917 г. и особенно до февральской революции, составляет незначительное меньшинство. В некоторых организациях большинство членов партии вступило в период 1917—1918 г.г., а в некоторых, в особенности в местностях, недавно освобожденных от белогвардейщины, еще большее число членов партии вступило в 1920 и 1921 г.г. Это верно по отношению ко всей Сибири, значительной части Украины и Кавказа.

Если старые члены партии проходили более или менее основательную теоретическую школу, будучи годами в ссылке и тюрьме, часто живя исключительно умственными интересами, оторванные от живой действительности, то новые члены партии, в большинстве случаев, не имели возможности получить сколько-нибудь серьезной и основательной марксистской подготовки. Среди молодых членов партии чрезвычайно трудно встретить товарищей, которые прочитали бы «Капитал» Маркса, или другое какое-нибудь основательное сочинение по теории марксизма. Еще реже можно встретить товарищей, которые хорошо знакомы с историей нашей партии, с историей революционных движений вообще. Многие только по наслышке знают о партиях кадетов, эсеров и меньшевиков, и если их спросить, какова программа этих партий, какова их социальная сущность, то они, хотя по своему и правильно, определят эту сущность, как контр-революционную, или буржуазную, но все же не смогут ничего толком рассказать об этих партиях. Незнание истории нашей партии, всех пережитых ею этапов, незнание истории революционного движения в России и в других странах, чрезвычайно поверхностное знакомство с нашей собственной программой, часто коренное непонимание тех или иных новых мероприятий—ведут к тому, что товарищи оказываются неспособными проводить в жизнь партийные директивы, пугаются малейших поворотов партии, видят в этих, тактически совершенно правильных, поворотах измену партии, проявляют величайшую растерянность, колебание и шатание как раз тогда, когда нужна строгая линия, когда всякий разброд равносилен поражению.

С другой стороны, такие недостаточно воспитанные в партийном отношении товарищи очень легко поддаются всяким мелкобуржуазным влияниям, часто неспособны различить совершенно некоммунистические лозунги белогвардейщины, как это имело место в Кронштадте и других местах. Молодые деревенские коммунисты, благодаря этому, ведут чрезвычайно слабую борьбу со всякого рода контр-революционными союзами, которые

На помощь голодающим.

Помощь эстонского народа.

26 августа, в 8 час. вечера, прибыл по Николаевской жел. дор. из Эстонии поезд с продовольствием для голодающего населения Поволжья.

Поезд встретили: представитель Эстонской миссии уполномоченный Пест и член главного правления Эстонского Красного Креста, д-р Шаттер, а также представитель ВЦИК и состоящей при нем комиссии помощи голодающим—т. Винокуров, Комиссариата Иностранных Дел т. С. М. Горный и др.

По сообщению уполномоченного Эстонского Красного Креста, эстонский парламент при первом же известии о голоде, постигшем Россию, постановил ассигновать миллиард советских рублей на закупку продовольствия для голодающих в Советской Республике.

Поезд, который ожидается сегодня,—говорил он,—только первый транспорт, вслед за ним через две недели будет отправлен второй и т. д. Между прочим, в Эстонии уже заготовлено до 200,000 пуд. озимого зерна, которое тоже будет двинуто в ближайшую очередь. Вообще Эстония решила принять все меры, чтобы помочь соседнему дружественному народу в его несчастьи.

Между прочим, д-р Шаттер сообщил, что в Москве уже находится Фр. Нансен, который тоже ведет переговоры об организации помощи России в широком масштабе.

С поездом прибыл уполномоченный главного правления Эстонского Красного Креста д-р Амберг, его помощник, и др.

От имени ВЦИК присутствовавший при прибытии поезда т. Винокуров обратился с речью к эстонским представителям и выразил благодарность эстонскому народу за помощь, оказанную голодающему населению России, пострадавшему от неурожая.

В присланном поезде несколько вагонов ржаной муки, вагон белой муки, несколько вагонов картофеля, рыбы, имеются консервы и проч. продукты исключительно эстонского производства.

11-я типография не отстает.

11-я типография всегда была весьма туга на пожертвования и товарищескую помощь. Однако, и эта типография откликнулась на призыв о помощи голодному населению пораженных недородом местностей. Правда, на общем собрании, на котором разбирался вопрос о помощи голодающим, нашлись отдельные лица, преимущественно из меньшевистского лагеря, которые возражали против участия рабочих типографии в деле оказания поддержки голодным.

Лидер сочувствующих меньшевикам Шулешков начал плакаться на коммунистическую партию, которая якобы и есть виновница голода в Поволжьи. Но масса рабочих 11-й типографии, как она ни настроена обывательски, все-таки этому не поверила и громадным большинством постановила пожертвовать трехдневный заработок, остаток муки в 30 пуд., а потом отчислять в течение 3-х месяцев с заводской мельницы по 3 фунта муки с пуда перемолотого зерна. Этим постановлением рабочие типографии сделали шаг вперед.

И. Мол.

Центральный радио-узел.

Работники центрального радио-узла на общем собрании постановили отчислить трехдневный паек и ежемесячно трехдневное содержание в течение всего времени действия центральной комиссии по оказанию помощи голодающим.

От швейников.

Одесский союз швейников отчислил ½ жалованья ответ. работников, из сумм клуба 100,000 руб. и 600 арш. мануфактуры.

— Общегородская конференция Тверского союза швейников постановила отчислить в течение 3-х месяцев 2-дневный заработок.

Поезд-склад.

На-днях в Самару отправлен поезд-склад Наркомздрава со следующими продуктами для голодающих крестьян: 44 пуда рыбьего жиру, 10 пуд. какао и 15 пуд. детской одежды, полученной от америк. об-ва землевладельцев.

2-й государственный рессорный завод.

Рабочие 2-го государственного рессорного завода постановили отчислить в пользу голодающих однодневный заработок.

Газета „На помощь".

Завтра выходит специальная однодневная газета «На Помощь».

В номере будут помещены статьи и обзоры М. И. Калинина, Наркоматов, ряд фактических сводок и постановлений, воспоминания А. Беликова, С. Пламено, рассказы и очерки Л. Троцкого, Н. Ляшко, П. Когана, П. Лопашева, М. Артамонова. Отрывок из новой пьесы А. В. Луначарского, стихи В. Маяковского, П. Орешина, С. Родова, Обрадовича, Дорогойченко, Тальского, Ходова, новое стихотворение Беранже и друг.

Кроме того, в номере будет помещена присланная специально по радио для газеты «На Помощь» статья Герберта Уэльса.

Цена отдельного номера—3,000 руб. Вся выручка идет в пользу голодающих.

Газета будет продаваться во всех районах и на всех улицах Москвы.

Отклики за границей.

БЕРЛИН, 25 августа. (Через Ригу). Чехо-словацкий посланник в Берне Дуцек в беседе с журналистами указал, что Чехо-Словакия всеми силами старается помочь голодающим в России, что в стране для этой цели будут устроены недели сборов в пользу России, и что в эти недели всякие благотворительные сборы другого характера будут прекращены. Кроме устройства таких недель, правительство Чехо-Словакии предложит парламенту вотировать значительный кредит на помощь голодающим. (РОСТА).

РИГА, 26 августа. По сообщению «Социал-Демократа», на втором пленарном заседании Центрального Комитета рабочих по оказанию помощи голодающим в России выяснилось, что комитет легализован, подписные листы и печать изготовлены. Было указано, что в Либаве образование местного комитета правительством не разрешено. В дебатах по поводу установленного кабинетом министров порядка оказания помощи единогласно указывалось на невозможность участия в буржуазной затее и на необходимость отдельной рабочей кампании оказания помощи. Следует отказаться от всякой поддержки буржуазных начинаний. Единогласно принято постановление ни в какие сношения с «Красным Крестом» не входить, а присоединиться к решениям берлинской международной профессиональной конференции и использовать средства согласно указаниям международного профессионального бюро в Амстердаме, под его контролем, а также довести до сведения амстердамского бюро о положении Латвии. (РОСТА).

Отклики в провинции.

АРХАНГЕЛЬСК. Архангельская комиссия принимает из Поволжья 1 тыс. детей. Спешно ремонтируется детская колония и другие помещения. Обследованы монастыри в Пинежском уезде.

Голодным детям Поволжья отправлено тридцать пудов рыбьего жира.

КИЕВ. Киевская кооперация организует 28-го августа день «Кооперация—голодающим». Намечен ряд спектаклей. Вместе с союзом печатников будет выпущена однодневная газета. На базарах будет проведен сбор добровольных пожертвований.

ЧЕРНИГОВ, 23 августа. Сотрудниками «Роста» и «Известий» выпущена в пользу голодающих газета, продажа которой дала 1½ милл. руб.

пытались организовать то какой-нибудь [illegible], то колчаковско-эсеровские агенты в Сибири. Такие члены партии не способны противостоять напору мелкобуржуазных настроений, особенно теперь, когда от исключительно военного периода мы переходим к строительству коммунистического государства в чрезвычайно трудных условиях, когда нам приходится сделать целый ряд уступок, когда мы заключаем длительное соглашение пролетарских масс с трудовым крестьянством, когда до чрезвычайности сложна международная обстановка и не изжиты опасности новых нападений.

Недостаточно высокий,—а местами прямо низкий—уровень членов партии ведет к тому, что в трудных условиях сравнительно легко сламываются слабые характеры. Нет стойкого сопротивления развращающей среде мелкобуржуазных классов, стремящихся восстановить частную собственность на все средства и орудия производства и целиком восстановить капиталистический строй. Отсюда преступления, которых участниками иногда являются коммунисты.

Теоретические и практические шатания отдельных членов партии и даже целых групп иногда всецело об'ясняются тем, что в партию вошли элементы, еще недавно целиком разделявшие народническую право- и лево-эсеровскую идеологию, или меньшевистскую, или анархо-синдикалистскую, бундовскую и т. д.; в некоторых организациях число этих членов достигает цифры 10—15%. Конечно, многие из этих товарищей сохранили до сих пор очень значительные уклоны от чистой коммунистической линии.

Все эти недостатки нашей партии особенно дают себя чувствовать в переживаемый нами период, когда приходится перестраивать на более или менее продолжительный срок нашу хозяйственную политику. Пожалуй, никогда еще не требовалось от членов нашей партии такой большой работы по изучению основ хозяйственной политики, как сейчас. За четыре почти года революции создались уже определенные привычки, навыки, методы работы и мысли, от которых приходится либо отказываться совсем, либо менять их очень значительно, и далеко не все это могут сделать так быстро и хорошо, как необходимо для дела. Все это, вместе взятое, заставляет обратить внимание ЦК партии и всех местных партийных организаций на основную задачу нашей партийной работы—поднятие уровня членов партии. Задача эта должна быть поставлена очень широко, охватывать собою решительно всех членов партии, чтобы не только молодые, недавно вступившие в партию товарищи обучались, изучали коммунистическую теорию и практику, но и все наиболее старые члены партии, наиболее опытные активно вовлекались бы в работу воспитания новых членов партии.

* * *

X-й С'езд партии наметил ряд конкретных задач в области воспитания новых членов партии. В резолюции об агитационно-пропагандистских задачах партийных органов (§§ 9 и 10) указана целая программа работы: всех вновь вступивших членов партии пропускать через кратковременные курсы для ознакомления с программой. Разбить всех вновь вступивших членов на небольшие кружки и распределить работу между всеми ответственными работниками. Каждый старый коммунист должен нести личную ответственность перед партией за воспитание поручаемой ему группы молодых коммунистов. При перерегистрации новых членов (а, значит,—и при производимой теперь очистке партии) важнейшим материалом для оценки вновь вступивших товарищей должен послужить отзыв руководителя кружка.—Надо прямо сказать, что эта задача выполняется чрезвычайно слабо. Правда, очень многое сделано и делается для создания политпросвещения, организации курсов политграмоты и участковых партийных школ, но эта работа далеко не охватывает всех вновь вступивших членов партии. Точно также только небольшая часть старых коммунистов, в действительности, ведет работу в небольших кружках и несет хотя бы малейшую ответственность за воспитание какой бы то ни было группы молодых коммунистов,—вернее сказать, они остались также далеко стоять от этого дела, как и до X С'езда. Хорошие резолюции остались на бумаге, по крайней мере, для 50% наших старых работников, которые могли бы заняться и должны заняться воспитанием новых членов партии.

Затем, последний С'езд РКП наметил минимальные программные задания в области создания партийных школ. Они должны состоять в том, чтобы организовать 2-годичную школу, партийные университеты, создать 4 университета повышенного типа и областные совпартшколы повышенного губернского типа, в каждом губернском городе иметь хорошо поставленную советско-партийную школу с двумя-тремя выпусками в год, и не менее чем в половине уездов Республики организовать уездные советско-партийные школы по сокращенной программе. Эта часть программы выполнена, пожалуй, наиболее полно. 2-годичный курс на 350 человек при Свердловском коммунистическом университете организован. Кроме того, организован Коммунистический университет трудящихся Востока, в котором сейчас более 600 слуш. восточных национальностей. Положено начало созданию Коммунистического университета народов Запада, куда входят школы латышская, литовская, еврейская и польская. Свердловский 6-месячный курс Свердловского университета расширен до 2½ тыс. чел., основан также университет в Петрограде, созданы областные партийные школы в Харькове, Омске, Оренбурге, Казани и строятся еще несколько школ областного типа. Губернские школы имеются в каждом губернском городе. Правда, далеко не везде они одинаково крепко организованы, до сих пор еще не усвоили необходимость работать по определенной программе; но все же, уже сейчас в совпартшколах РСФСР находится до 30.000 коммунистов и членов РКСМ, проходящих историю, теорию и практику коммунизма. В значительной степени выполнена программа создания уездных и районных школ, и партия должна поставить перед собою задачу, чтобы эта программа была выполнена не только целиком, но и с повышением. Каждая губерния должна поставить перед собою вопрос о том, имеются ли у нее хорошая губернская школа и в большей половине уездов уездсовпартшколы?

Выполнено и другое задание X С'езда. При Социалистической академии созданы систематические курсы по теории, истории и практике марксизма, правда, пока еще всего на 50 человек, но начало высшей марксистской школы положено основательное, потому что эти товарищи смогут работать в обстановке исключительно благоприятной для выработки крупных работников. Конечно, для всех этих школ необходимо, чтобы на местах всегда руководствовались соображениями посылать лучших товарищей в школу, а не по пословице «на тебе, боже, что мне не гоже».

Мы знаем, какие огромные препятствия стоят на местах при выполнении этой задачи. Прежде всего — трудные материальные условия: например, Пермская школа должна была распустить своих курсантов потому, что за последнее время курсанты смогли получать в месяц не более 6 фун. хлеба. При таких условиях нельзя говорить о каких-то усиленных умственных занятиях. Местами, как мне пришлось убедиться в Оренбурге, курсанты совпартшколы несут военные обязанности вплоть до несения караульной, гарнизонной службы в городе. В некоторых местах половина курсантов вынуждена вести борьбу с бандитизмом. Трудно достать оборудование для школ, не хватает учебников, не хватает лекторов. Постановление X С'езда о том, чтобы Главполитпросвет, Свердловский университет и агит-отдел ЦК общими усилиями обеспечили уездные школы не менее, чем 300 достаточно подготовленных лекторов, в общем до настоящего времени исполнено только на половину, или еще меньше, потому что значительная часть посылаемых лекторов застревает в губернском городе, до уездов не доходит. Постановление о том, чтобы была создана серия учебников, также выполнено только отчасти: разработаны программы этих учебников и розданы по заданию ЦК нескольким товарищам для срочного написания.

Все эти меры, в общей совокупности, обеспечивают нам, при правильном, полном проведении их в жизнь, значительное поднятие уровня членов нашей партии. Но это далеко не все, что мы можем сделать в этой области. Пора перейти к нескольким иным способам втягивания всех членов партии в научную работу, в дело углубления своего миросозерцания. Коммунистической партии не может пройти безнаказанно презрение к теории, презрение к научному изучению каждой новой полосы экономического развития, и это презрение к теории никогда еще не было свойственно нашей партии. Правда, были периоды, когда нам «некогда» было заниматься теорией. Жизнь требовала от людей деятельного вмешательства, строительства, часто без всякой теоретической подготовки, при решении многих вопросов не были в прошлом даны сколько-нибудь серьезные материалы, цифровые данные, достаточно разработанные планы. Мы должны были строить, и строили многое ощупью, прокладывая дорогу в чрезвычайно сложной запутанной обстановке, имея во главе сравнительно небольшую группу партийных старых подпольных работников, а вокруг целую рать в несколько сот тысяч молодых членов партии, имеющих за собою только одно горячее желание борьбы за переустройство всего общества на новых началах. Конечно, с одними горячими желаниями мы далеко уйти не могли, и сейчас перед нами во весь рост стоит задача не только сжимания партии, сокращения ее в пределах действительно коммунистических членов партии, а не только носящих в кармане партийный билет. Задача наша заключается в том, чтобы из всей этой массы новых молодых членов партии действительно выработать сознательных творцов коммунизма, понимающих каждый зигзаг нашего исторического пути.

Сейчас в Москве и в нескольких других городах организовались *дискуссионные марксистские клубы*. Их необходимо организовать всюду. Конечно, если мы сразу бросимся организовывать такие клубы в каждом городе по несколько, то из этого, на первых порах, мало что выйдет, силы распылятся, дискуссии станут жидкими, малосодержательными, непривлекательными, быстро надоедят. Надо в каждом городе, губернском или уездном, в каждом крупном заводском центре создать, на первых порах, хотя бы один марксистский дискуссионный клуб, в котором подвергаются самому подробному обсуждению не только все новые мероприятия, предлагаемые коммунистической партией, нашими органами Советской власти, но осуществляются точно также и все инициативные предложения, исходящие от отдельных членов партии, читаются заранее подготовленные обстоятельные доклады по отдельным вопросам, для каждого отдельного декрета Советской власти подводятся достаточные обоснования. На эти дискуссионные собрания привлекаются не только избранные члены партии, но и все рядовые члены, которых такое серьезное обсуждение вопросов, на первых порах, быть может, и несколько трудное, постепенно заставит самих работать над собой больше, более внимательно итти из того, что дает наша ежедневная пресса и, таким образом, в значительной степени расширит кругозор, повысит уровень этих работников. Когда такой дискуссионный клуб окрепнет в центре, можно перенести его в район, или самые доклады переносить в районы, самые дискуссии переносить в районы, если не хватит сил для создания таких же районных клубов. Тогда наши многочисленные клубы, в которых иногда теперь невероятная скука и пустота, оживут, осмыслятся и станут средоточием научной работы, лабораториями, где будут новые мысли получать обоснованное конкретное содержание.

Но все это — школы политграмоты, уездные, участковые, районные, губернские, областные, центральные, совпартшколы и коммунистические университеты разных степеней, курсы по изучению марксизма, дискуссионные клубы и т. д.—все это сводится к «обучению», которое может охватить, при самых лучших условиях, лишь небольшую часть партии.

От постановки работы во всех этих «школах коммунизма» зависит и то, будет ли это простым изучением теории, или это будет втягивание всех членов партии в решение *практических* вопросов. *Надо* поставить дело именно так, чтобы наши совпартшколы приучали к решению практических задач. Но эту же систему надо ввести в организации в целом, всех членов партии втягивая организованно в эту работу. Сейчас надо поставить перед всеми членами организации задачу—во что бы то ни было поднять нашу крупную промышленность. Все остальные задачи рассматривать под этим углом зрения, как подсобные, как средство. Надо давать отдельным группам товарищей, за их ответственностью, определенную работу, выделить группы молодых товарищей, во главе с более опытными, и этим группам давать определенные ударные задачи. Поставить дело таким образом, чтобы группа отчитывалась по истечении определенного срока, что ею сделано, какие результаты достигнуты.

Надо начинать *создавать в каждом уезде хоть одну образцовую волостную организацию, в каждой губернии—хоть одну образцовую уездную организацию и создать несколько образцовых губернских организаций*, по которым подтягивались бы, выравнивались бы все остальные. Это и будет *поднятием уровня партии*. Здесь может создаться здоровое соревнование и в отдельных отраслях. Идет ли речь о коммуне,—пусть несколько коммунистов поставят хоть одну коммуну образцово, чтобы другие по ней равнялись, чтобы крестьяне у нее учились. Идет ли речь о заводе, о кооперативе, о совхозе, о заготовке рыбы, дров и т. д.—надо выдвигать образцовую работу, ставить ее под углом зрения поднятия нашей крупной промышленности, как основной нашей задачи. Вот почему и работа в школах и клубах, в печати и на собраниях должна быть вся в эту самую важную точку.

Этой же цели должны служить временные мобилизации и командировки. Следует практиковать командировки по уездам и отдельным волостям хорошо спевшихся групп коммунистов (по 2—3 человека), которые выезжают не на день и не на неделю, а на более продолжительный срок—полгода или даже год—с тем, чтобы выполнить определенную работу, сблизиться на ней с рабочими и крестьянами, поднять уровень местной организации и с укрепленным и проверенным опытом работы перекинуться в другой район для той же работы. Если тщательно подбирать материалы—на эту работу надо поставить более опытных товарищей,—то и более молодые и менее опытные товарищи могли бы выполнить очень большую работу.

Следует сейчас придумать целый ряд новых форм активного вовлечения в работу, хотя бы и «перегруженных» всякой советской и партийной работой товарищей. Необходимо сейчас каждому губкому создать такие *справочники*, в которых для наших агитаторов-пропагандистов и всех вообще ответственных партийных советских работников были бы собраны материалы по всем наиболее важным отраслям нашей хозяйственной деятельности, советской и партийной работы. Здесь должна быть и история партийной организации в губернии и уездах, коротенькие биографии наиболее выдающихся общественных работников, как и биографии рабочих и крестьян, чем-либо особенно проявивших себя на общественной, партийной и советской работе и в революционном движении; цифровые данные по всем отраслям народного хозяйства и данные, характеризующие деятельность всех комиссариатов; практические советы и указания по всем важнейшим работам в данной губернии. Но *составление такого справочника должно быть обязательно делом коллективным*. Пусть во главе этой работы станет даже один человек, ответственный за всю работу, или небольшая редакционная коллегия, но к работе этой должно быть привлечено наибольшее число работников не только в губернском городе, но и в уездах, и по отдельным заводам, и в каждом отдельном совхозе и в коммуне по волостям. К такой же *коллективной* работе надо привлекать сейчас товарищей на местах по составлению всякого рода агитационных брошюр и других книжек, под руководством какого-нибудь опытного в литературном отношении товарища. У нас чрезвычайная бедность литературных сил, и это сказывается на наших провинциальных газетах, на которых учатся, воспитываются десятки тысяч, миллионы рабочих и крестьян, и для поднятия уровня членов нашей партии, и для поднятия уровня рабоче-крестьянских масс необходимо, чтобы в эти газеты писали изо дня в день не просто прикомандированные к этой газете, а многие товарищи, которые видят в этой газете большое воспитательное средство.

В свое время, в Москве и еще в некоторых городах устраивались иногда коммунистами *вечера воспоминаний*. Эти вечера воспоминаний, если они даже и не подготовлены тщательно заранее, и то уже давали очень многое товарищам, вступившим только недавно в партию. Здесь невольно происходит сближение старых работников с более молодыми. Здесь история партии, история революционного движения оживает в лицах, живых свидетелях этого движения, живых его участниках; а если их тщательно подготовлять, если их систематизировать, то они могут иметь еще большее воспитательное значение. Уж сейчас некоторые молодые члены партии знают по наслышке о 1905 годе, потому что это было 16 лет тому назад, когда они только-что начинали ходить или даже рождались, а более ранние периоды жизни нашей партии им совсем неизвестны. И вот, такие вечера воспоминаний, если их поставить по определенной программе, способны воспитать наших членов партии в смысле более близкого ознакомления с историей революционных движений. Смысл такого рода вечеров и замыслы коллективной работы наших товарищей по разработке всякого рода теоретических и практических вопросов заключаются не только в этом, а еще в том, что работой этой сейчас в значительной степени нужно вырвать из обывательщины часть наших товарищей, становящихся обывателями-коммунистами, для которых все их участие в партии ограничивается часами от 10 до 5, или еще меньше, когда они и просиживают в канцеляриях наших советских и партийных учреждений, а дальше почти совершенно порывают товарищескую связь. Нечего греха таить: у нас на этой почве, на почве обывательщины, пышным цветом расцвели местами и пьянство, и смешение с обывательской массой именно в худших проявлениях жизни, так что бывает трудно отличить иного коммуниста от самого пошлого обывателя. Так называемый «коммунистический быт» ни в какой степени не проник еще в жизнь многих членов партии. На таких коммунистов в деревне пальцами тычут: «Разве это коммунисты?» В городе, где они больше затериваются в массе обывателей, они могут еще меньше проводить во всей своей жизни коммунистический быт. Наоборот, чем больше мы создадим форм общения между коммунистами, чем выше мы поставим работу по политическому воспитанию, поднятию их уровня, тем скорее мы вырвем их из этой обывательской обстановки. Ведь, ни для кого не секрет, что со скуки пьют во многих местах люди слабые, безвольные.

В одном из наших губернских городов на этом милом занятии некоторые товарищи об'единились с меньшевиками и эсерами, и получился своеобразный блок на почве пьянства, ведущий к тому, что и в политической линии товарищи не всегда умеют четко поставить свое поведение так, чтобы оно резко отделялось от линии поведения меньшевиков и эсеров.

В газетной статье, конечно, можно было остановиться только на наиболее общих мерах по поднятию уровня членов партии. Затронутая мною тема о коммунистическом быте должна быть специально разработана; конечно, не в такой уродливой форме проведения в жизнь потребительского коммунизма, как это замечается в некоторых местах; несомненно, что материальные основы существования членов нашей партии в значительной степени также об'ясняют уровень этих членов партии, и этот вопрос о коммунистическом быте в ближайшее время должен найти практический ответ в решениях на местах.

Несколько слов о деятельности наших *контрольных комиссий*. Обеспечив доброкачественный, строго выдержанный состав их, мы можем создать органы, которые помогут нам значительно повысить уровень членов партии не только тем, что контрольные комиссии удалят из партии все чуждое ей, наносное, прилипшее, примазавшееся; они должны перед всеми членами партии раскрыть больные язвы партии, показать ее недостатки и пути к их устранению. С этой точки зрения необходимо не только опубликовать те или иные постановления контрольной комиссии, но на собраниях общих и делегатских, давая отчет о деятельности контрольной комиссии, делать все надлежащие выводы из проверенных фактов, ставить постоянно перед организацией конкретные формы борьбы с раз'едающими партию вредными явлениями.

В еще больше степени это относится к предпринятой в настоящее время чистке партии.

Чистка партии, если она будет проведена надлежащим образом, точно так же должна будет повысить уровень членов партии, ибо она должна иметь конечным результатом очистку партии от всего не коммунистического и неспособного стать коммунистическим.

Перед нами невероятно огромные задачи. Выполнить их партия сможет только при условии, если она повысит уровень своих членов. Тогда организм партии сразу почувствует, что он упирается не на хлябь, и не на болото, а на твердые, отшлифованные характеры, проникнутые одной волей, одним сознанием могучей силы. Товарищ Ленин, заканчивая свою брошюру о продналоге, писал, что наших врагов много, но они разрознены, и каждый из них тянет в разные стороны; [illegible], но мы все знаем, чего мы хотим. Пусть будет действительно так, чтобы каждый член партии знал, чего хочет, чего и какими путем добивается коммунистическая партия, и только таким путем она сможет осуществить свои цели.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

КАК КОММУНИСТЫ, МЫ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬСЯ УЧЕТОМ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ НА НИЗУ, ГДЕ ДЕКРЕТЫ ПРИМЕНЯЮТСЯ, ГДЕ ИХ ПРОВЕРЯЮТ, ГДЕ НУЖНО ИХ ОШИБКИ ИСПРАВЛЯТЬ...

Н. ЛЕНИН.

Партия до и после взятия власти*).

Три периода нужно отметить в развитии нашей партии.

Первый период— это период формирования, создания нашей партии. Охватывает он промежуток времени, приблизительно, от основания «Искры» до III-го с'езда партии включительно (конец 1900 г.—начало 1905 г.).

В этот период партия, как движущая сила, слаба. Слабость ее об'ясняется не только ее молодостью, но и молодостью рабочего движения в целом, но и отсутствием или слабым развитием, особенно в начальные стадии этого периода, революционной обстановки, революционного движения (крестьяне молчат или не идут дальше глухого ропота; рабочие знают лишь частичную экономическую или общегородскую политическую забастовку; формы движения носят подпольный или полулегальный характер; формы организации рабочего класса—также, по преимуществу, подпольный характер).

Стратегия партии, поскольку стратегия предполагает наличие резервов и возможность маневрирования ими,—по необходимости узка, не богата. Партия ограничивается намечением стратегического плана движения, т.-е. намечением того пути, по которому должно пойти движение, а резервы партии—противоречия в лагере противников как внутри России, так и вне ее,—остаются в виду слабости партии не использованными, или почти не использованными.

Тактика партии, поскольку тактика предполагает использование всех и всяких форм движения, форм организации пролетариата, их комбинирование, взаимное дополнение и т. д., в интересах завоевания масс и обеспечения стратегического успеха,—также, по необходимости, узка, лишена размаха.

Центром внимания и забот партии в этот период является сама партия, ее существование, ее сохранение. Партия рассматривается в этот момент, как некая самодовлеющая сила. Оно и понятно: бешеные атаки царизма на партию, как и попытки меньшевиков взорвать партию изнутри и заменить партийные кадры беспартийным образованием (вспомните кампанию меньшевиков о рабочем с'езде, начатую в связи с пресловутой брошюрой Аксельрода «Народная Дума и рабочий с'езд» 1905 г.), угрожают самому существованию партии, в виду чего вопрос о сохранении партии приобретает в этот период первостепенное значение.

Основная задача коммунизма в этот период—завербовать в партию лучших людей рабочего класса, наиболее активных и наиболее преданных делу пролетариата, сформировать, поставить партию пролетариата на ноги. Тов. Ленин формулирует эту задачу так: «завоевать на сторону коммунизма авангард пролетариата» (см. «Детская болезнь»).

Второй период—это период завоевания широких рабочих и крестьянских масс на сторону авангарда пролетариата. Охватывает он промежуток времени, приблизительно, от октября 1905 г. до октября 1917 г.

Обстановка в этот период много сложнее и богаче событиями, чем в предыдущий. Провал царизма на полях Маньчжурии и октябрьская революция 1905 года, с одной стороны, ликвидация русско-японской войны, победа контр-революции и упразднение революционных завоеваний, с другой стороны, империалистская война, февральская революция 1917 года и знаменитое «двоевластие» с третьей стороны,—все эти события всколыхнули все классы России и вытолкнули их на политическую арену один за другим, укрепили партию коммунистов, разбудили к политической жизни широкие массы крестьян.

Движение пролетариата обогатилось такими мощными формами, как всеобщая политическая забастовка и вооруженное восстание.

Движение крестьян обогатилось бойкотом помещика («выкуривание» помещика из усадьбы), переходящим в восстание.

Деятельность партии и других революционных организаций оживилась завоеванием таких форм работы, как внепарламентская, легальная, открытая форма.

Организация рабочего класса обогатилась не только такой испытанной и важной формой, как профессиональные союзы, но и такой мощной, невиданной еще в истории формой организации рабочего класса, как Советы Рабочих Депутатов.

Крестьянство пошло по стопам рабочего класса, выделив Советы Крестьянских Депутатов.

Обогатились также резервы партии. Выяснилось в ходе борьбы, что крестьянство может представлять и будет представлять неисчерпаемый запас резервов для пролетариата и его партии. Выяснилась также руководящая роль пролетариата и его партии в деле свержения власти капитала.

Партия в этот период далеко уже не так слаба, как в предыдущий; она, как сила, становится серьезнейшим фактором. Теперь она уже не может быть силой самодовлеющей, [illegible], теперь она из силы самодовлеющей превращается в инструмент завоевания рабоче-крестьянских масс, в инструмент руководства этими массами в деле свержения власти капитала.

Стратегия партии получает в этот период размах, она в первую очередь направлена на обеспечение и использование такого резерва, как крестьянство, [illegible].

Тактика партии также получает размах в виду обогащения движения масс, их организации, деятельности партии и других революционных организаций новыми, отсутствовавшими раньше формами.

Основная задача партии в этот период—завоевание миллионных масс на сторону пролетарского авангарда, на сторону партии, на предмет свержения диктатуры буржуазии, на предмет овладения властью. Центр внимания партии уже не сам пролетариат, а миллионные массы населения. Тов. Ленин формулирует эту задачу так: «завоевание миллионных масс» на социальном фронте так, чтобы обеспечена была победа «в предстоящих решительных боях» (см. ту же брошюру тов. Ленина).

Таковы характерные черты двух первых периодов в развитии нашей партии.

Разница между первым и вторым периодами, несомненно, велика. Но есть и общее между ними. Как в первый, так и во второй период партия представляет [illegible] национальную силу для России и внутри России (один из отрядов международного пролетариата). Это во-первых. Во-вторых, как в первый, так и во второй период РКП является партией переворота, партией революции внутри России, почему в ее работе преобладают в эти периоды элементы критики и разрушения старого.

Совершенно другую картину представляет третий, переживаемый теперь нами, период.

Третий период—это период удержания власти для того, чтобы, с одной

*) Статья эта представляет одну из глав готовящейся к печати брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов».

Новые времена, старые ошибки в новом виде.

Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата.

Мелкобуржуазный реформизм, т.-е. прикрытое добренькими демократическими и «социал»-демократическими фразами и бессильными пожеланиями лакейство перед буржуазией, и мелкобуржуазный революционаризм, грозный, надутый, чванный на словах, пустышка раздробленности, распыленности, безголовости на деле,—таковы два «течения» этих шатаний. Они неизбежны, пока не устранены самые глубокие корни капитализма. Форма их видоизменяется теперь в связи с известным поворотом экономической политики Советской власти.

Основной мотив у меньшевиствующих: «большевики повернули назад, к капитализму, тут им и смерть. Революция все же оказывается буржуазной, октябрьская в том числе! Да здравствует демократия! Да здравствует реформизм!». Говорится ли это чисто по-меньшевистски или по-эсеровски, в духе 2-го или 2½ Интернационалов,—суть одна и та же.

Основной мотив у полуанархистов, вроде немецкой «ком. раб. партии», или той части нашей бывшей рабочей оппозиции, которая ушла из партии или отходит от нее: «не верят теперь большевики в рабочий класс!». Лозунги отсюда выводятся более или менее похожие на кронштадтские весны 1921 года.

Как можно трезвее и точнее противопоставить учет фактических классовых сил и бесспорные факты нытью и панике филистеров от реформизма и филистеров от революционаризма—такова задача марксистов.

Припомните главные этапы нашей революции. Этап 1-й, чисто политический, так сказать; от 25 октября до 5 января, до разгона Учредилки. За какие-нибудь 10 недель мы сделали в 100 раз больше для действительного и полного уничтожения остатков феодализма в России, чем меньшевики и эсеры за восемь месяцев (февраль—октябрь 1917 г.) их власти. Меньшевики и эсеры, а за границей все герои 2½-го Интернационала, были в то время жалкими пособниками реакции. Анархисты либо растерянно стояли в сторонке, либо помогали нам. Была ли тогда революция буржуазной? Конечно, да,—постольку, поскольку законченным делом нашим было довершение буржуазно-демократической революции, поскольку еще не было классовой борьбы внутри «крестьянства». Но в то же время мы сделали гигантски многое сверх буржуазной революции, для социалистической, пролетарской революции: (1) Мы развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию им государственной власти. (2) Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным «свободам», в роде свободы печати для богатых. (3) Мы создали советский тип государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов.

2-й этап. Брестский мир. Разгул революционной фразы против мира,—полупатриотической фразы у эсеров и меньшевиков, «левой» у части большевиков. «Коли помирились с империализмом, погибли»,—твердил в панике или с злорадством мещанин. Но эсеры и меньшевики мирились с империализмом, как участники буржуазного грабежа против рабочих. Мы «мирились», отдавая грабителю часть имущества, для спасения власти рабочих, для нанесения еще более сильных ударов грабителю. Фразу, будто бы мы «не верим в силы рабочего класса», наслушались мы тогда вдоволь, но не дали себя обмануть фразой.

3-й этап. Гражданская война от чехо-словаков и «учредиловцев» до Врангеля, 1918—1920 г.г. Наша Красная армия не существовала в начале войны. Эта армия и теперь ничтожна против любой армии стран Антанты, если сравнить материальные силы. И, тем не менее, мы победили в борьбе с всемирно-могущественной Антантой. Союз крестьян и рабочих, под руководством пролетарской государственной власти, поднят,—как завоевание всемирной истории,—на невиданную высоту. Меньшевики и эсеры играли роль пособников монархии, как прямых (министры, организаторы, проповедники), так и прикрытых (наиболее «тонкая» и наиболее подлая позиция Черновых и Мартовых, которые якобы умывали руки, а на деле работали пером против нас). Анархисты также беспомощно метались: часть помогала нам, часть портила работу криками против военной дисциплины или скептицизмом.

4-й этап. Антанта вынуждена прекратить (надолго ли?) интервенцию и блокаду. Неслыханно разоренная страна едва-едва начинает оправляться, только теперь видя всю глубину разорения, испытывая мучительнейшие бедствия, остановку промышленности, неурожай, голод, эпидемии.

Мы поднялись до самой высокой и вместе с тем до самой трудной ступени в нашей всемирно-исторической борьбе. Враг в данную минуту и на данный период времени не тот, что вчера. Враг—не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эсерами, всей международной буржуазией. Враг—обыденщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг—мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т.-е. выбит из своей классовой колеи. Стоят фабрики и заводы—ослаблен, распылен, обессилен пролетариат. А мелкобуржуазную стихию внутри государства поддерживает вся международная буржуазия, все еще всемирно-могущественная.

Ну, как же тут не струсить? Особенно таким героям, как меньшевики и эсеры, как рыцари 2½ Интернационала, как беспомощные анархисты, как любители «левой» фразы. «Большевики поворачивают к капитализму, конец большевикам, революция и у них тоже не вышла за рамки буржуазной революции». Этих воплей слышим мы довольно.

Но мы уже к ним привыкли.

Опасности мы не преуменьшаем. Мы глядим ей прямо в лицо. Мы говорим рабочим и крестьянам: опасность велика—больше сплоченности, выдержки, хладнокровия, выкидывайте с презрением вон меньшевиствующих, эсерствующих, паникеров и крикунов.

Опасность велика. Враг гораздо сильнее нас экономически, как вчера он был гораздо сильнее нас в военном отношении. Мы это знаем, и в знании наша сила. Мы сделали уже так гигантски много и для очистки России от феодализма, и для развития всех сил рабочих и крестьян, и для всемирной борьбы против империализма, и для международного пролетарского движения, освобожденного от пошлостей и низостей 2-го и 2½ Интернационалов, что панические крики на нас не действуют. Свою революционную деятельность мы «оправдали» уже полностью и с излишком, доказав делами всему миру, на что способна пролетарская революционность в отличие от меньшевистско-эсеровской «демократии» и трусливого реформизма, прикрытого парадными фразами.

Кто боится поражения перед началом великой борьбы, тот может называть себя социалистом лишь для издевательства над рабочими.

Именно потому, что мы не боимся смотреть в лицо опасности, мы лучше используем свои силы для борьбы,—мы трезвее, осторожнее, расчетливее взвешиваем шансы,—мы делаем все уступки, усиливающие нас и раздробляющие силы врага (как увидел теперь даже последний дурак, что «брестский мир» был уступкой, усилившей нас и раздробившей силы международного империализма).

Меньшевики кричат, что продналог, свобода торговли, разрешение концессий и государственного капитализма означают крах коммунизма. К этим меньшевикам прибавился за-границей бывший коммунист Леви; этого Леви надо было защищать, пока наделанные им ошибки можно было пытаться объяснить реакцией на ряд ошибок, допущенных «левыми» коммунистами, особенно в марте 1921 года в Германии; этого Леви нельзя защищать, когда он, вместо признания своей неправоты, докатывается до меньшевизма по всей линии.

Крикунам меньшевикам мы укажем просто хотя бы на то, что еще весной 1918 года коммунисты провозгласили и защищали идею блока, союза с государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии. Три года тому назад! В первые месяцы большевистской победы! Трезвость была у большевиков уже тогда. И с тех пор никто не мог опровергнуть правильности нашего трезвого учета сил, [illegible].

Докатившийся до меньшевизма Леви советует большевикам (победу капитализма над коими он «предсказывает», так же, как все мещане, демократы, социал-демократы и пр. предсказывали нашу гибель в случае разгона нами учредилки!) обратиться за помощью ко всему раб. классу! Ибо, изволите видеть, до сих пор помогала им лишь часть его!

Здесь Леви совпадает замечательным образом с теми полуанархистами и крикунами, отчасти с некоторыми из бывшей «раб. оппозиции», которые любят говорить громкие фразы на тему о том, что большевики теперь «не верят в силы рабочего класса». И меньшевики и анархиствующие превращают это понятие «силы раб. класса» в фетиш, не умея подумать об его фактическом, конкретном содержании. На место изучения и анализа этого содержания ставится декламация.

Господа из 2½-ного Интернационала, желая называться революционерами, на деле оказываются при всяком серьезном положении контр-революционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы раб. класса. Когда мы это говорили про эсеров и К°, у нас это не было фразой. Всякий знает, что октябрьская революция на деле выдвинула новые силы, новый класс,—что лучшие представители пролетариата теперь управляют Россией, создали армию, вели ее, создали местное управление и т. д., руководят промышленностью и пр. Если в этом управлении есть бюрократические извращения, то мы этого зла не скрываем, а разоблачаем его, боремся с ним. Кто из-за борьбы с извращением нового строя забывает его содержание, забывает, что рабочий класс создал и ведет государство советского типа, тот просто не умеет думать и бросает слова на ветер.

Но «силы рабочего класса» не безграничны. Если теперь слаб, иногда очень слаб приток свежих сил из рабочего класса; если вопреки всем декретам, призывам, агитации, вопреки всем приказам о «выдвигании беспартийных» приток сил все же слаб, то тут уже отделываться декламацией о «неверии в силы рабочего класса» значит опускаться до пустого фразерства.

Без известной «передышки» этих новых сил нет; иначе как медленно они не нарастут; иначе как на базе восстановленной крупной индустрии (т.-е., говоря точнее и конкретнее, на базе электрификации) им взяться неоткуда.

После величайших, невиданных в мире напряжений, рабочему классу в мелкокрестьянской разоренной стране, рабочему классу, пострадавшему в больших размерах от деклассирования, необходим промежуток времени, чтобы новые силы могли подрасти, подтянуться, чтобы старые и изношенные могли «отремонтироваться». Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—1921 годов, дело великое, занявшее, захватившее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) «силы рабочего класса». Надо понять это и считаться с необходимостью, вернее с неизбежностью замедленного прироста новых сил рабочего класса.

Когда меньшевики кричат о «бонапартизме» большевиков (на войско де и аппарат опираются, против воли «демократии»), то этим прекрасно выражается тактика буржуазии, и Милюков правильно поддерживает ее, поддерживает «кронштадтские» (весны 1921 г.) лозунги. Буржуазия правильно учитывает, что действительные «силы рабочего класса» состоят сейчас из могучего авангарда этого класса (Росс. Ком. Партии, которая не сразу, а в течение 25 лет завоевала себе делами роль, звание, силу «авангарда» единственно революционного класса), плюс элементы наиболее ослабленные деклассированием, наиболее податливые меньшевистским и анархистским шатаниям.

Под лозунгом «побольше доверия к силе рабочего класса» проводится сейчас на деле усиление меньшевистских и анархистских влияний: Кронштадт весной 1921 года со всей наглядностью доказал и показал это. Всякий сознательный рабочий должен разоблачать и гнать прочь кричащих о нашем «неверии в силы рабочего класса», ибо эти крикуны—на деле пособники буржуазии и помещиков, проводящие им выгодное ослабление пролетариата путем расширения влияния меньшевиков и анархистов.

Вот где «зарыта собака», если вникнуть трезво в действительное содержание понятия «силы рабочего класса»!

Где ваша работа, любезные, где ваши дела по реальному выдвиганию беспартийных на главнейший современный «фронт», на фронт экономический, на дело хозяйственного строительства? Вот какой вопрос должны сознательные рабочие ставить крикунам. Вот как всегда можно и должно разоблачить крикунов, доказать, что на деле они не помогают, а мешают строительству хозяйства, не помогают, а мешают пролетарской революции, проводят не пролетарские, а мелкобуржуазные стремления, служат службу чужому классу.

Наш лозунг: долой крикунов! долой бессознательных пособников белогвардейщины, повторяющих ошибки несчастных кронштадтцев весны 1921 г. К деловой практической работе, умеющей понять своеобразие текущего момента и его задачи. Не фразы, а дело нам нужно.

Трезвый учет этого своеобразия и действительных, не сфантазированных, классовых сил говорит нам:

— После периода невиданных еще миром достижений в области пролетарского творчества военного, административного, обще-политического, наступил не случайно, а неизбежно, не по вине лиц или партий, а в силу об'ективных причин, период гораздо более медленного нарастания новых сил. В хозяйственной работе неизбежно строительство более трудное, более медленное, более постепенное; это вытекает из существа этой работы по сравнению с военной, административной, общеполитической. Это вытекает из ее особой трудности и более глубокой, если можно так выразиться, почвенности.

Поэтому с величайшей, тройной осторожностью постараемся определить свои задачи на этом новом, высшем этапе борьбы. Возможно скромнее определим эти задачи; побольше сделаем уступок, конечно, в пределах того, что может уступить пролетариат, оставаясь господствующим классом, возможно быстрый сбор умеренного продналога и возможно больше свободы развитию, укреплению, восстановлению крестьянского хозяйства; отдадим не абсолютно необходимые нам предприятия арендаторам, в том числе и частным капиталистам и заграничным концессионерам. Нам необходим блок или союз пролетарского государства с государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии. Осуществить этот союз надо умело, по правилу: «семь раз примерь, один—отрежь». Оставим непосредственно себе поменьше область работы, лишь то, что абсолютно необходимо. Сосредоточим на меньшем ослабленные силы рабочего класса, но зато укрепимся потверже, проверим себя не раз и не два, а много раз практическим опытом. Шаг за шагом, вершок за вершком—иначе двигаться вперед по такой трудной дороге, в такой тяжелой обстановке, при таких опасностях, такое «войско», как наше, сейчас не может. Кому «скучна», «неинтересна», «непонятна» эта работа, кто морщит нос или впадает в панику, или опьяняет себя декламацией об отсутствии «прежнего под'ема», «прежнего энтузиазма» и т. п.,—того лучше «освободить от работы» и сдать в архив, чтобы он не мог принести вреда, ибо он не желает или не умеет подумать над своеобразием данной ступени, данного этапа борьбы.

При условиях громадного разорения страны и истощения сил пролетариата рядом усилий почти сверхчеловеческих, мы беремся за самое трудное: за фундамент действительно социалистической экономики, за правильный товарообмен (вернее: продуктообмен) промышленности с земледелием. Враг еще гораздо сильнее нас; анархический, мешочнический, индивидуальный товарообмен срывает нашу работу на каждом шагу. Мы ясно видим трудности и систематически, упорно будем преодолевать их. Больше почина и самодеятельности местам, больше сил туда, больше внимания к их практическому опыту. Рабочий класс может залечить свои раны, восстановить свою пролетарскую «классовую силу», крестьянство может укрепиться в своем доверии к пролетарскому руководству не иначе, как в меру фактического успеха восстановления промышленности и создания правильного государственного продуктообмена, выгодного и крестьянину и рабочему. В меру этих успехов мы получим и приток новых сил, может быть, не так скоро, как каждому из нас хотелось бы, но мы его получим.

За работу, более медленную и осторожную, более выдержанную и настойчивую!

Н. ЛЕНИН.

20 августа 1921 г.

стороны, привлечь к строительству социалистического хозяйства и Красной армии всех трудящихся России, а с другой стороны, приложить все силы и все средства к тому, чтобы оказать помощь международному пролетариату в его борьбе за свержение капитала. Охватывает он промежуток времени от октября 1917 г. до наших дней.

Взятие власти пролетариатом в России создало совершенно своеобразную, невиданную еще в мире, обстановку, как в международном отношении, так и внутри России.

Начать с того, что октябрь 1917 г. означает прорыв мирового социального фронта и создает поворот во всей мировой истории. Представьте себе необ'ятный социальный фронт от отсталых колоний до передовой Америки и затем мощный прорыв этого фронта русским отрядом международного пролетариата, прорыв, поставивший под угрозу существование империализма, перепутавший все карты и все планы акул империализма и облегчивший, в корне облегчивший борьбу международного пролетариата с капиталом,—таково историческое значение октября 1917 года. С этого момента партия наша из силы национальной превратилась в силу, по преимуществу, международную, а русский пролетариат из отсталого отряда международного пролетариата—в авангард последнего. Задачи международного пролетариата отныне сводятся к тому, чтобы расширить русский прорыв, помочь ушедшему вперед авангарду, не дать врагам окружить и оторвать от базы смелый авангард. Задачи международного империализма, наоборот, сводятся к тому, чтобы ликвидировать, обязательно ликвидировать, русский прорыв. Вот почему наша партия, если она хочет удержать власть, обязывается проводить «максимум осуществимого в одной (своей) стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» (см. «Прол. Рев. и ренегат Каутский». Ленина). Вот почему наша партия из силы национальной превратилась с октября 1917 года в силу международную, в партию переворота в международном масштабе.

Столь же коренное изменение произошло в результате октября 1917 г. в положении партии внутри страны. В предыдущие периоды партия представляла рычаг для разрушения старого, для свержения капитала в России. Теперь, в третий период, наоборот, она из партии переворота внутри России превратилась в партию строительства, в партию созидания новых форм хозяйства. Раньше она вербовала лучшие силы рабочих для штурма старых порядков, теперь она вербует их для налаживания продовольствия, транспорта, основных отраслей индустрии. Раньше она привлекала революционные элементы крестьянства для свержения помещика, теперь она вербует их для улучшения сельского хозяйства, для упрочения союза между трудящимися элементами крестьянства и стоящим у власти пролетариатом. Раньше она вербовала лучшие элементы запоздалых национальностей для борьбы с капиталом, теперь она вербует их для устроения жизни трудящихся элементов этих национальностей на началах сотрудничества с пролетариатом. Раньше она разрушала армию, старую генеральскую армию, теперь она должна создать новую рабоче-крестьянскую армию, необходимую для защиты завоеваний революции от внешних врагов.

Из партии переворота внутри России РКП превратилась в партию мирного строительства. Именно поэтому она исключила из арсенала пролетариата ставшие теперь уже ненужными в России такие формы борьбы, как забастовку, восстание.

Раньше можно было обойтись без знатоков военного и хозяйственного дела, ибо работа партии была по преимуществу критическая, а критиковать легко... Теперь партия не может обойтись без знатоков дела: на-ряду с использованием старых специалистов, она должна выработать своих знатоков: формировщиков, снабженцев, операторов (по военной линии), продовольственников, сельскохозяйственников, железнодорожников, кооператоров, знатоков индустрии, внешней торговли (по хозяйственной линии). Без этого строить нельзя.

Произошло изменение в положении партии также в смысле колоссального увеличения и умножения ее сил и средств, ее резервов. Резервы партии:

1) Противоречия между различными социальными группами внутри России.

2) Противоречия и конфликты, доходящие иногда до военных столкновений, между окружающими капиталистическими государствами.

3) Социалистическое движение в капиталистических странах и его орган, Коммунистический Интернационал.

4) Национальное освободительное движение в отсталых и колониальных странах.

5) Крестьянство и Красная армия в России.

6) Аппараты дипломатии и внешней торговли.

7) Вся мощь государственной власти.

Таковы вообще те силы и возможности, в рамках которых, а эти рамки достаточно широки, может маневрировать партийная стратегия и на основе которых может вести повседневную работу мобилизации сил партийная тактика.

Все это—положительные стороны Октября 1917 года.

Но Октябрь имеет и теневую сторону. Дело в том, что взятие власти пролетариатом в России произошло при своеобразных условиях, внешних и внутренних, наложивших печать на всю работу партии после взятия власти. Во-первых, Россия в хозяйственном отношении и страна отсталая, она не может своими собственными силами поставить транспорт, развить индустрию и электрофицировать городскую и сельскую промышленности без обмена имеющегося у нее сырья на машины и оборудования западных стран. Во-вторых, Россия до сих пор представляет социалистический остров, окруженный более развитыми в промышленном отношении, враждебными ей капиталистическими государствами. Если бы Советская Россия имела по соседству одно большое в промышленном отношении развитое или несколько советских государств, она легко могла бы установить сотрудничество с такими государствами на началах обмена сырья на машины и оборудование. Но пока этого нет, Советская Россия и руководящая ее правительством наша партия вынуждена искать формы и способы хозяйственного кооперирования с враждебными капиталистическими группами Запада для получения необходимой техники до момента победы пролетарской революции в одной или нескольких промышленных капиталистических странах. Концессионная форма отношений и внешняя торговля—таковы средства для достижения этой цели. Без этого нечего и думать о серьезном хозяйственном строительстве, об электрофикации страны. Процесс этот будет, несомненно, медленный и болезненный, но он неизбежен, неотвратим, и от того, что некоторые нетерпеливые товарищи нервничают, требуя быстрых результатов и эффектных операций, неизбежность не перестанет быть неизбежностью.

С точки зрения экономической нынешние конфликты и военные столкновения капиталистических групп между собой, равно как борьба пролетариата с классом капиталистов, имеют своей основой основной конфликт нынешних производительных сил с национально-империалистическими рамками их развития и с капиталистическими формами присвоения. Империалистические рамки и капиталистическая форма душат, не дают развиваться производительным силам. Единственный выход—организация мирового хозяйства на началах братского хозяйственного сотрудничества между передовыми (промышленными) и отсталыми (топливно-сырьевыми) странами (а не на началах грабежа последних первыми). Для этого именно и нужна международная пролетарская революция. Без этого нечего и думать об организации и нормальном развитии мирового хозяйства. Но для того, чтобы начать (по крайней мере, начать) налаживание правильного мирового хозяйства, необходима победа пролетариата, по крайней мере, в нескольких передовых странах. Пока этого нет, нашей партии приходится искать окольных путей кооперирования с капиталистическими группами на хозяйственном поприще.

Вот почему партия, сбросившая свою буржуазию и поднявшая знамя мировой пролетарской революции, считает, вместе с тем, целесообразным «развязать» мелкое производство и мелкую промышленность, допустить частичное возрождение капитализма, поставив его в зависимость от государственной власти, привлечь арендаторов и акционеров и т. д., и т. п., до момента, пока политика партии: «провести максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах»—не даст реальных результатов.

Таковы те своеобразные условия, положительные и теневые, созданные Октябрем 1917 г., при которых действует и развивается наша партия в третий период своего существования.

Этими условиями определяется та колоссальная мощь, которой обладает ныне наша партия как внутри, так и вне России. Ими же определяются те невероятные трудности и опасности, перед которыми стоит партия и которые она должна преодолеть во что бы то ни стало.

Задачи партии в этот период в области внешней политики определяются положением нашей партии, как партии международной революции. Эти задачи:

1) Использовать все и всякие противоречия и конфликты между окружающими капиталистическими группами и правительствами в целях разложения империализма.

2) Не щадить сил и средств для оказания помощи пролетарской революции на Западе.

3) Принять все меры к усилению национально-освободительного движения на Востоке.

4) Укрепить Красную армию.

Задачи партии в этот период в области внутренней политики определяются положением нашей партии внутри России, как партии мирной строительной работы. Эти задачи:

1) Укрепить союз пролетариата и трудового крестьянства путем: а) привлечение к государственной строительной работе наиболее инициативных и хозяйственных элементов из крестьян; б) помощи крестьянскому хозяйству сельскохозяйственными знаниями, ремонтом машин и пр.; в) развития правильного обмена продуктов между городом и деревней; г) постепенной электрофикации сельского хозяйства (следует помнить одно важное обстоятельство. Счастливая особенность нашей революции и громадный плюс нашей партии, в отличие от революций и пролетарских партий Запада, составляет тот факт, что наиболее широкие и мощные слои мелкой буржуазии, крестьянство, из возможных резервов буржуазии превратились в России в действительные резервы пролетариата. Это обстоятельство определило слабость русской буржуазии, в угоду интересам русского пролетариата. Об'ясняется это, главным образом, тем, что освобождение крестьян от помещичьей кабалы в России, в отличие от Запада, произошло под руководством пролетариата. На этой почве и сложился союз пролетариата и трудового крестьянства в России. Обязанность комунистов дорожить этим союзом и укреплять его).

2) Развить индустрию путем: а) сосредоточения максимума сил на обладении основными отраслями индустрии и улучшении снабжения занятых там рабочих; б) развития внешней торговли по линии ввоза машин, оборудования; в) привлечения акционеров, арендаторов; г) создания хотя бы минимального продовольственного маневренного фонда; д) электрификации транспорта, крупной промышленности.

Таковы, в общем, задачи партии в нынешний период ее развития.

И. СТАЛИН.

МЫ ТРЕБУЕМ ОТ ВСЯКОЙ ПАРТИИ, ВХОДЯЩЕЙ В КОМИНТЕРН, ЧТОБЫ ОНА ПЕРИОДИЧЕСКИ ПЕРЕРЕГИСТРИРОВАЛА СВОИХ ЧЛЕНОВ, ПРОИЗВОДИЛА ЧИСТКУ НА ОСНОВЕ ОПЫТА СВОЕЙ БОРЬБЫ.

РАДЕК.

О чем пора подумать.

Сейчас идет чистка партии, и каждый из нас невольно ставит себе вопрос, каков должен быть член партии и чем партия должна быть для своих членов. Мы пережили четыре года самой напряженной революционной борьбы и таких четыре года, которые стоят многих десятков лет обычной мирной жизни. Всей партии, как и отдельным членам ее, пришлось, согласно своему девизу, не на словах, а на деле испытать свою верность идее коммунизма в разных условиях, в различной обстановке, в полном смысле этого слова сдать экзамен на право называть себя коммунистом. Благодаря быстро меняющимся условиям, быстро меняются и самые требования, которые жизнь пред'являет всей партии в целом и отдельным ее членам.

В первую очередь, когда у власти был враг: дворянин, помещик и капиталист, основная наша задача до революции заключалась в организации сил для предстоящей борьбы, в неустанной агитации и пропаганде неизбежности этой борьбы, в выяснении той роли, которую мы, пролетарский авангард, в этой борьбе должны сыграть. Тогда от коммуниста-большевика требовалось понимание классовой борьбы, революционная выдержка, готовность вести незаметную подпольную организационную и агитационную работу для приближения момента открытой схватки, для накопления сил, когда борьба разразится. Партия в целом эту подготовительную работу об'единяла, осмысливала и закрепляла. Задачи были более узкие, но за то более определенные. Число членов было сравнительно невелико, и они тесно были связаны между собою; общие преследования, тюрьма и ссылка об'единяли всех в единую сплоченную семью. Когда пришла революция, выдвинула нас на открытую арену борьбы и привлекла в наши ряды широкие трудовые массы рабочих и крестьян, наши задачи в общем оставались те же. Только шире стали возможности, только многочисленней стали наши ряды, только ближе, понятнее и конкретнее становилась борьба, только ближе подходил самый момент непосредственной схватки за власть. От членов партии, от всей партии уже требовалась не только агитация и пропаганда своих идей, но и уменье свои задачи разрешать с оружием в руках. Наряду с оружием критики должна была действовать критика оружием. В этих условиях близости решительного боя старый революционный опыт, покорность задачи, привычная непоколебимость, решительность и дисциплинированность наши сыграли немаловажную роль. Большевики с м-ами разошлись на первом пункте программы по вопросу о том, каковы обязанности члена партии. Мы требовали единой воли для партии, крепкой организационной связи и дисциплины. Меньшевики на этот счет были благодушнее.

Реальная действительность 17 года показала, как нам пригодилась вынесенная из тяжелого опыта подпольной борьбы необходимость строгой партийной дисциплины, сделавшей из нас, даже когда мы были меньшинством, непреодолимую силу по сравнению с расхлябанными и недисциплинированными меньшевистско-эсеровскими массами: там были сочувствующие, у нас были борцы. Там были избиратели, готовые отдать партии свой избирательный бюллетень, у нас члены партии, готовые с оружием в руках защищать то, к чему мы стремились. Победа, конечно, осталась за нами. Мы были партией непосредственной борьбы, и эта борьба еще теснее, еще крепче связала всех нас. Мы чувствовали свое единство, свою близость, мы шли к одной цели, мы жили одной жизнью.

Но вот власть завоевана и меняются условия работы, обязанности партии и ее членов, проникает в нашу среду новый элемент, от которого приходится партию чистить. Коммунист должен не только бороться за свой идеал, но и претворить его в жизнь. Девизом его становится серп и молот, при помощи которых должна быть сотворена новая жизнь. Он ее хозяин, он ее творец, он занее ответственен. Этому нужно учиться на практике, и коммунисты, члены правящей партии, заполняют все ответственные места в хозяйственно-административных органах в стране. Меча из рук они еще не имеют права выпускать, врагов внешних и внутренних еще много, но чем дальше, тем больше их обязанностью становится строительство жизни, а не непосредственная борьба за нее. Правда, первые три года власти были посвящены на практике главным образом борьбе, на нее уходила большая часть сил, но новые требования все же давали себя знать, да и в качестве борца коммунист уже имел в руках аппарат государственной власти, что не могло не изменять характера его обязанностей. Он должен был стать хозяином жизни и в ней борцом и строителем. Жизнь и партия требовали от него еще большей дисциплины и спаянности. Коммунистическая партия изображала собой размещенные по разным пунктам военно-хозяйственные коллективы, которые по воле партии, по директивам центра перебрасывались с места на место, чтобы отразить удар, заткнуть где-либо хозяйственную дыру, восполнить тот или другой хозяйственный ущерб. Центр партии стал штабом революции, мы ее солдатами. Все те добродетели, все те качества, которые требуются от хорошего солдата, стали добродетелями, качествами хорошего коммуниста.

Но мы стали у власти. Мы осуществляли диктатуру пролетариата, наша деятельность все это время проходила в сфере непосредственной ожесточенной борьбы с классовыми противниками и их попутчиками, и явилась возможность злоупотреблений, использования власти в своих интересах, проникновения в нашу среду чуждых элементов, вольно и невольно вредящих ей. Отсюда и необходимость чистки. Сейчас с наступившим затишьем в борьбе с внешними и внутренними врагами, с перестройкой наших рядов на хозяйственный лад, необходимость чистки стала особенно повелительной. В пылу борьбы, в атмосфере войны эти примазавшиеся господа не столь бросались в глаза, не приобретали характера прочно присосавшегося к нам тела, отделение которого требует операции.

Одновременно с этим и обязанности наши, как членов партии, стали сложнее. Обстановка требует еще большей спаянности, однородности и сплоченности, но сплоченность эта должна быть более комбинированной. Мы уже не военный лагерь, и от нас требуются не одни солдатские добродетели. Замедлившийся темп мировой революции диктует нам новые обязанности, новые добродетели. Мы должны стать коммунистами-хозяйственниками не в государственном, а в бытовом смысле. Мы должны не только управлять экономическими хозяйственными органами государства, но и в личном быту, борясь решительно со всяким стяжательством, эксплоатацией, строить хозяйство на началах коммунистической общественности. Нельзя коммунисту новые экономические возможности использовать для собственного обогащения, для накопления капитала, но полезно и даже обязательно для него свою хозяйственную инициативу проявить в интересах повышения производства, использовав для этого новые открывшиеся возможности. Партия в таком случае не должна чинить ему препятствий, а поддерживать его. Хорошо, когда коммунист организует производственную артель, кооператив, но в них не должно быть эксплоатации чужого труда, должно быть общему пролетарскому хозяйству отдано добросовестно все то, на что государство имеет право, должно быть обслужено возможно больше общественных нужд, снимая таким образом с государства часть этой повинности. Всякий коммунист обязан быть активным членом нового строющегося общества и вся его работа, как хозяйственная, так и политическая, должна быть связана с этой основной идеей. Но чтобы эта хозяйственная инициатива могла проявиться, партия в известной части должна демобилизовать свои ряды: свобода действий, свобода хозяйственного строительства должна быть предоставлена коммунистам-хозяйственникам, но лишь в той степени, которая их не превращает в стяжателей-собственников.

Поэтому сейчас-то особенно нужна чистка партии, чтобы проверить свои ряды, чтобы указать всем членам, что новая экономическая политика не снимает с них обязанности быть членами партии не на словах, а на деле. Мы выкидываем из своей среды чуждые нам элементы, а затем еще теснее должны сплотиться в дружную семью, и партия должна нам в этом помочь. Хозяйственная разруха чрезвычайно велика, экономическое положение коммунистов невероятно тяжелое, годами и борьбой силы бесконечно исчерпаны. Необходимо товарищеское, любовное, внимательное отношение к членам партии, необходима наряду с беспощадным удалением из нее негодных элементов поддержка всех тех рабочих и крестьян, которые мучительно ищут выходов для устранения крайней нужды без нарушения требований коммунистической совести. Партии было бы теперь необходимо поставить вопрос о прекращении массовой переброски рядовых товарищей: должно быть особенно бережное отношение к коммунистам-хозяйственникам, особенно крестьянам, переброска которых влечет за собою разрушение хозяйства. Такой крестьянин, такой хозяйственник должен быть коммунистом на месте. Он на своем месте должен стремиться организовать это хозяйство на товарищеских, общественных началах и только в самых крайних случаях перебрасываться на другую работу. Хозяйственный быт должен не стереть коммунистическое сознание и действие, но он требует не военного, а хозяйственного подхода и к самим членам партии. Из военного лагеря мы, правда, понемногу, но все же превращаемся в хозяйствующее общество. Соответственно этому должны быть изменены требования и формы партийной спайки, партийной дисциплины. Последняя при своих требованиях ни на одну минуту не должна забывать интересов производства и им до известной степени подчинять свои требования. Говорю, до известной степени, потому, что мы далеко еще не мирно жительствующее коммунистическое общество. Враг еще жив, борьбы и с оружием в руках впереди еще много, но мы не должны по инерции идти по проложенной гражданской войной дорожке в деле распределения сил. Возможно меньше мобилизаций, особенно в низших организациях, возможно меньше перебросок. Мы, коммунисты, должны оставаться одной сплоченной дисциплинированной семьей, руководимой единой волей, работающих над одним делом, но формы этой спайки и дисциплины должны больше чем теперь соответствовать хозяйственным задачам. Тогда не только почистятся наши ряды, но и пополнятся из неизменного источника нашей силы, из пролетарской и крестьянской среды.

А. СОЛЬЦ.

РАЗ ПОЛИТИКА ТРЕБУЕТ РЕШИТЕЛЬНОЙ ПЕРЕМЕНЫ, ГИБКОСТИ, УМЕЛОГО ПЕРЕХОДА, РУКОВОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ЭТО ПОНЯТЬ.

Н. ЛЕНИН.

Личный состав РКП.

Исчерпывающий материал для детального выяснения количественного и качественного состава Р. К. П. должна дать предстоящая общероссийская перепись членов партии, в настоящее же время представляется возможным лишь в основных чертах определить личный состав партии на основании далеко не полных и не вполне доброкачественных материалов по перерегистрации членов Р. К. П., произведенной губкомами во второй половине 1920 г.

Разработанные материалы имеются по 31 губ., что составляет ⅔ общего количества губерний Р. С. Ф. С. Р. (47), не считая окраин и самостоятельных советских республик (Сибири, Туркестана, Украины, Кавказа и Закавказья). Что же касается количества членов партии в 31 губ., то сведения доставлены губкомами относительно 158.480 чл., т.-е. не менее 75% от общего количества членов партии в 47 губ. (не считая членов партии в армиях, находящихся в ведении Пура*). Как показало изучение материала, сделанные на его основании выводы можно распространить на всю Россию (без окраин), не рискуя впасть в большую ошибку.

Распределение по территории. Из 158.480 членов партии 59.626 (38%) зарегистрированы по Петроградской и Московской губерниям и 98.854 (62%) по прочим 29 губ.

Наибольшее количество партийных сил сконцентрировано в губернских городах—91.490 (58%), на уездные же приходится всего лишь 66.990 членов (42%).

Исключая Московскую и Петроградскую губернии, имеем на каждый губернский город с его уездом в среднем 1.435 чл., на каждый из прочих уездов всего лишь 276 членов партии. Встречаются уезды с количеством партийных работников менее сотни. Особенно неравномерно распределяются женщины: например, в Онежском уезде, Архангельской губ., не зарегистрировано ни одной партийной женщины.

Половой состав партии. Из каждых 100 членов партии насчитывается: мужчин—89, женщин—11. Это в общем для 31 губ., если же выделить в особую группу Петроградскую и Московскую губернии, то для них соответствующие числа будут: 85% и 15%, для прочих же 29 губерний 91% и 9%.

По отдельным губерниям встречаются значительные отклонения от означенных средних, например: в Иваново-Вознесенской губ. в составе каждых 100 членов партии женщин насчитывается около 23, что об'ясняется наличием в этой губернии большого количества ткацких фабрик, в широких размерах применяющих женский труд; в земледельческих же губерниях количество партийных женщин сравнительно невелико, например, в Рязанской губернии менее 5%.

Возраст. Членов партии моложе 20 лет—6%, в возрасте от 20 до 29 лет—47%, 30 лет и старше—47%. Если выделить в особую группу стариков, т.-е. лиц в возрасте не ниже 40 лет, то они составляют 14%. Возраст женщин значительно ниже, чем мужчин, а именно: женщин моложе 20 лет—13%, от 20 до 29 лет—60%, от 30 до 39 лет—20%, 40 и более лет—7%. Другими словами, женщин в возрасте ниже 30 лет насчитывается 73%, 30 и более лет—27%, мужчины же по этим двум возрастным группам распределяются почти поровну: 51% ниже 30 лет, 49%—30 лет и старше. В партии числится, вопреки уставу, небольшое количество лиц моложе 18 лет: мужчин—1%, женщин—2%.

Образовательный ценз. Членов партии с законченным высшим и средним образованием насчитывается: из мужчин 12%, из женщин 30%, с низшим—из мужчин 75%, из женщин 50%; всего окончивших школу: мужчин—87%, женщин—80%. Таким образом, в процентном отношении женщин с законченным высшим и средним образованием в два с половиной раза больше, с низшим же школьным образованием в полтора раза меньше, чем мужчин. Вне школы обучались: из мужчин 10%, из женщин 14%, при чем около четвертой части обучавшихся вне школы малограмотны. Есть и совсем неграмотные: из мужчин около 2%, из женщин более 4%. Недостающие 1—2% приходятся на учащихся, а также на лиц с неизвестным образовательным цензом. Образовательный ценз обусловливается социальным положением членов партии.

Социальный состав партии определяется следующими числами: рабочие—45%, ремесленники—5%, крестьяне (не по бывш. сословию, а по своему основному занятию, т.-е. земледельцы) 17%. Таким образом, названные три группы составляют в общей сложности 67%, остальные 33% составляют конторско-канцелярские служащие (21%), представители интеллектуального труда (5%) и прочие (7%). Из входящих в группу «прочие» большинство—выходцы из крестьян, более или менее основательно порвавшие связь с землей: сиделки, курьеры и вообще младшие служащие различных учреждений, милиционеры и т. п. Партийные красноармейцы (из войск внутренней охраны) распределены по соответствующим социальным группам, принимая в соображение то обстоятельство, что оторванность их от обычного для них труда является временной; большинство из них включены в группу крестьян.

В частности, по Петроградской и Московской губерниям рабочие (52%) и ремесленники (4%) составляют 56%, крестьяне 9%, по прочим же губерниям рабочие (40%) и ремесленники (6%) вместе—46%, крестьяне—21%.

Распределение по тем же социальным группам одних женщин дает следующие числа: работницы (33%), ремесленницы (5%) и крестьянки (7%) составляют вместе 45%, т.-е. менее половины партийных женщин, тогда как из мужчин в эти группы входят две трети.

Принадлежность к профсоюзам. Почти половина членов партии (48%) или совсем не состоят в профсоюзах, или же не указали на свою принадлежность к ним. Определенно стоят в рядах профсоюзов 52%, в том числе 31% входят в производственные и 21% в прочие профсоюзы. Обращает на себя внимание тот факт, что количество принадлежащих к профсоюзам женщин (73%) относительно больше, чем мужчин (50%).

Партийный стаж. Старых членов партии, т.-е. вступивших в партию до Октябрьской революции 1917 г., насчитывается: по Петроградской и Московской губерниям 13% (из них 4%—до 1917 г.), по прочим губерниям 9% (в том числе 2% до 1917 г.), в общем же старых членов партии по 31 губ. зарегистрировано 11%, остальные 89% вступили в партию после октябрьского переворота, а именно: 22% в конце 1917 г. и в 1918 г. и 67% в 1918—1920 гг.

Область и характер выполняемой членами партии работы. При выяснении этого вопроса, совершенно исключены из подсчета, в виду их крайней неудовлетворительности, материалы по Московской губ.; что же касается других губерний, то в них наибольшее количество партийных сил, именно 59%, поглощают советские учреждения (37%) *) и Красная армия (22%); промышленность (11%), ремесло (2%), транспорт (7%) и сельское хозяйство (5%) в общей сложности занимают 25%; исключительно в партийных организациях (4%) и профсоюзах (3%) работают 7%; относительно остальных 9% не выяснено, в какой области они работают.

В отношении характера выполняемой работы члены партии распределяются так:

1) Из работающих, в количестве 37%, в советских учреждениях 18%—ответственные работники (одна треть из них—рабочие), 12%—канцелярские служащие и 7%—младшие служ...

*) Из красноармейцев и вообще членов партии, находящихся в армии, регистрировались губкомами и вошли в подсчет лишь те, которые, состоя в войсках внутренней охраны, партийно подчинены губкомам, а не Пуру.

*) Работники кооперации обзаданы с советскими служащими.

Партия рабочего класса.

Исключительно важная, решительная роль нашей партии, доказанная всем ходом революции, в текущий период должна еще более возрасти. Проблемы чисто партийного характера неизбежно встают перед нами все чаще и чаще. Между тем, наблюдается такое явление: молодые члены партии, на практике великолепно понимающие все значение партийной организации, упускают часто это значение, когда приходится делать крутые повороты. Ибо здесь выплывают сразу общие вопросы, которые не обсуждались у нас давным давно, которые давным давно решены, но решение которых именно в силу давности позабыто. Эти принципиальные вопросы о партии мы и хотим поставить в настоящей статье.

I. Партия и класс.

Когда говорят о классе, то под этим подразумевают группу лиц, об'единенных общим положением в производстве, следовательно, общим положением в распределении, следовательно, общими интересами (классовыми интересами). Однако, было бы совершенной наивностью предполагать, что каждый класс представляет из себя какое-то совершенно однородное целое, где все части равны, где Иван таков же как Сидор. Дело вовсе не только в том, что нет равенства в уме или способностях. Даже положение, «бытие», различных частей рабочего класса неодинаково. Это происходит: 1) потому, что нет полной однородности хозяйственных единиц, 2) потому, что рабочий класс не сваливается с неба готовым, а постоянно образуется из крестьянства, ремесленников, городского мещанства и т. д., т.-е. из других групп капиталистического общества.

В самом деле, разве не ясно, что рабочий крупной, великолепно оборудованной фабрики—это одно, рабочий мелкой мастерской—другое. Здесь причиной разнородности является разнородность самих предприятий и всего строя работы в них. Другая причина кроется в величине, так сказать, пролетарского стажа. Крестьянин, только что поступивший на фабрику, это не то, что рабочий, на ней с детства работавший.

Различие в «бытии» отражается и в сознании. Пролетариат неоднороден по своей сознательности так же, как он неоднороден и по своему положению. Он однороден более или менее, если его сравнивать с другими классами. Но если рассматривать его различные части, тогда получится вышенарисованная картина.

Таким образом, по своей классовой сознательности, т.-е. по отношению к длительным, общим, не цеховым, не групповым, не узко-шкурническим, не личным, а общеклассовым интересам, рабочий класс распадается на ряд групп и подгрупп, точно единая цепь, состоящая из ряда колец неодинаковой прочности.

Вот эта-то неоднородность класса и является причиной того, что становится необходимой партия.

В самом деле. Предположим на минутку, что рабочий класс однороден совершенно и абсолютно. Тогда он каждый раз мог бы действовать сплошной массой. Для руководства всеми действиями можно было бы выбирать людей или группы людей по очереди: постоянная организация руководства была бы излишней, она бы была не нужна.

Совсем другое положение вещей имеется в действительности. Борьба рабочего класса неизбежна. Руководство этой борьбой необходимо. Оно необходимо тем более, что противник силен, хитер и борьба с ним—жестокая борьба. Кто должен руководить всем классом? Какая его часть? Ясно: самая передовая, наиболее сознательная, наиболее вышколенная и наиболее сплоченная.

Такой частью и является партия.

Партия—это не класс, а часть класса, иногда весьма небольшая. Но партия—это голова класса. Вот почему до крайности нелепо противопоставление партии и класса. Партия рабочего класса и есть то, что наилучшим образом выражает интересы класса. Различать класс и партию можно, как можно различать голову и целого человека. Противопоставлять—нельзя, как нельзя оттяпывать у человека голову, желая доставить ему долгую жизнь.

От чего зависит успех борьбы при таких условиях? От правильного отношения между различными частями рабочего класса и прежде всего от правильного соотношения между партией и беспартийными. С одной стороны нужно руководить и командовать. С другой—нужно воспитывать и убеждать. Без воспитания и убеждения здесь нельзя и руководить. С одной стороны, нужно, чтобы партия была сплочена и отдельно организована, как часть класса. С другой—она должна связываться все теснее и теснее с беспартийными массами, вовлекая все большую их часть в свою организацию. Духовный рост класса находит, таким образом, свое выражение в росте партии этого класса. И, наоборот, упадок класса выражается в упадке партии или в понижении ее влияния на беспартийных.

II. Партия и вожди.

Выше мы видели, что неоднородность класса находит свое выражение в необходимости партии этого класса. Но капиталистические условия «бытия» и низкий культурный уровень (не-только рабочего класса, но даже и остальных классов) создают такое положение, когда и авангард пролетариата, т.-е. его партия, тоже неоднороден. Он более или менее однороден, если его сравнивать с другими частями рабочего класса; но если брать различные части этого авангарда, т.-е. самой партии, то мы без труда обнаружим эту внутреннюю неоднородность.

Тут мы применяем точь-в-точь те же рассуждения, что и в случае с классом.

Представим себе противоположный действительности случай, а именно полную—по классовой сознательности, опыту, уменью руководить и т. д.—однородность партии. Тогда не было бы, ясное дело, никакой нужды в вождях. Функции «вождей» можно было бы выполнять по очереди без всякого вреда для дела.

Но в действительности нет полной однородности даже в авангарде. И это есть основная причина, вызывающая необходимость в более или менее устойчивых группировках отдельных лиц-руководителей, обозначаемых словом «вожди».

Хорошие вожди потому и являются вождями, что они лучше всего выражают правильные тенденции партии. И точно так же, как бессмысленно противопоставлять партию классу, точно так же бессмысленно противопоставлять партию вождям этой партии.

Мы, тем не менее, это делали, когда противопоставляли рабочий класс социал-демократическим партиям или массы организованных рабочих их вождям. Но это мы делали в делаем, чтобы разрушить социал-демократию, чтобы разрушить влияние буржуазии, идущее через социал-предательских вождей. Однако, было бы крайне странно переносить методы разрушения враждебной организации на нас самих и представлять это как выражение нашей особливой премудрости. А это и есть главная ошибка К. А. Р. Д. в Германии и лево-эсеровско-синдикалистских отзвуков в России.

III. Диктатура партии и диктатура класса.

У наших противников в большом ходу такой аргумент против большевиков: в России—не диктатура пролетариата, а диктатура большевиков; не диктатура класса, а диктатура партии. Этот «аргумент» на все лады повторяется российской контр-революцией.

После вышеизложенного понятно, насколько нелеп этот аргумент.

В самом деле, как может класс осуществлять свою диктатуру при данных условиях?

Осуществлять диктатуру — это значит руководить, править, быть на всех постах государственного аппарата. Если бы весь пролетариат был однороден, тогда он правил бы без партий, сплошной массой, по очереди. Но однородности, как мы видели, нет. Что же тогда? Ясно, что править, в первую очередь, должна голова рабочего класса. Рабочий класс правит посредством своей головы. Диктатура этой головы (партии) и есть диктатура класса. Враги же пролетарской диктатуры с величайшим удовольствием соглашаются даже на пролетарскую диктатуру, но... безголовую («советы без коммунистов», «диктатура класса, а не диктатура партии» и т. д.). Однако, нетрудно сообразить, что безголовая диктатура—не есть диктатура: она обречена на гибель с первого же часа своего рожденья. Ибо раз уничтожена голова класса, тело его будет бессильно. Опыт подобной «диктатуры» был: это было венгерское «беспартийное рабочее правительство» (на деле меньшевистское), которое сдало власть буржуазии в двадцать четыре часа. Рабочая диктатура не может быть осуществлена иначе, чем через диктатуру рабочей партии. И кто метит в диктатуру партии, от метит в диктатуру пролетариата.

То же самое бывает и в лагере наших противников, в лагере буржуазии, когда она осуществляет свою диктатуру. В самом деле, когда правит буржуазия — значит ли это, что правит любой Кит Китыч? Нет, правит Милюков, или Клемансо, или Ллойд-Джордж. Когда буржуазия осуществляет свою диктатуру, она осуществляет ее через диктатуру своей партии. И посмотрите, какая странность. Никто нигде не говорит: «не диктатура буржуазии, а диктатура партии Ллойд-Джорджа». Никто не заикается о том, что «Клемансо насилует буржуазию и осуществляет не диктатуру буржуазии, а диктатуру над буржуазией». Почему? Потому что это—явный вздор и явная бессмыслица. А тем не менее, именно эту бессмыслицу говорят, когда речь заходит о большевистской партии.

В чем же дело? Дело в том, что враги пролетарской диктатуры или те, кто поддается на их удочку, разрушают эту диктатуру. Врагам пролетариата выгодно поэтому поссорить авангард пролетариата, партию, с остальными рабочими. Вздорная сама по себе мысль, в атмосфере трудностей, когда только исключительно стойкая часть пролетариата выдерживает безропотно муки переходного времени, приобретает характер удобного орудия разложения пролетарских сил. Отсюда нелепые крики против диктатуры партии, за советы без коммунистов, за беспартийные советы и т. д., и т. п.

Именно потому, что стержнем пролетарской диктатуры является партия коммунистов; именно потому, что без диктатуры этой партии немыслима диктатура пролетариата — именно поэтому как раз партия и подвергается обстрелу изо всех контр-революционных мортир.

IV. Партия пролетариата и другие классы.

Партия пролетариата, ставшего у власти, должна ежечасно и ежедневно считаться с конкретной обстановкой. Ее задачей являются: удержать и укреплять власть пролетариата; делать все возможное для движения к коммунистическому хозяйственному порядку.

В период подготовки борьбы за государственную силу, задача пролетарской партии в общем и в целом довольно проста: нужно собрать массы под своими знаменами. Для этого главным средством служили лозунги: простые, яркие, отчетливые. Неизмеримо сложнее дело, когда армия уже собрана, когда она уже в бою. Тут нужно уметь и наступать, и отступать, и выводить большую часть войск, иногда жертвуя остальными. Еще более сложным становится положение пролетарской партии, когда она стоит у власти. Она обязана здесь ориентироваться не только в сложных сочетаниях внутренней жизни страны, но и в крайне запутанной международной обстановке. Для нее допустимы прямые союзы с буржуазией одной страны против буржуазии другой и т. д. Это—опять-таки новая обстановка, принципиально отличная от прошлого периода, требующая еще большей эластичности и еще большего внимания к революционной стратегии.

Но часто «мертвый хватает живого» и старые навыки, годные для прошлых фаз развития революции, затемняют сознание необходимости стратегических расчетов и планов, приспособленных к новым условиям.

Так было, когда некоторые товарищи протестовали против того, чтобы заключать Брестский мир, или против того, чтобы брать оружие у Америки. А прямые враги рабочего класса ловко использовали это непонимание изменившихся условий борьбы и совершенно правильные с точки зрения пролетарской стратегии уступки германскому империализму превращали в выражение того якобы «факта», что большевики есть партия германского империализма.

Теперь у социал-предательских фирм в ходу положение, что наша новая экономическая политика сделала из нас партию мелкой буржуазии, в частности, крестьянскую партию. Раз уступили мелкой буржуазии, значит сделались сами мелкобуржуазной партией.

Эта аргументация прежде всего опоздала почти на целых четыре года. Ибо основной экономической уступкой с нашей стороны был раздел 82 проц. помещичьей земли среди крестьян—закон о так называемой «социализации земли», который мы целиком взяли у мелкобуржуазной партии эсеров. Стали мы от этого мелкобуржуазной партией? Никто не осмелится утверждать это. Стали мы партией германского империализма во время Брестского мира? Ясно, что это может утверждать лишь злостный клеветник. Почему же теперь мы оказались вдруг в глазах некоторых мелкобуржуазной партией? Да по очень простой причине. Это есть составная часть идейной атаки на нас, такой же трюк со стороны наших противников, как и лозунг беспартийных советов. Цитадель рабочего класса—партия—обстреливается с разных сторон, в том числе и с этой. Только и всего.

Есть ли, однако, действительная опасность мелкобуржуазного перерождения нашей партии? Есть. Отчего? Оттого, что распыляется и «омелкобуржуазивается» сам пролетариат. Чтобы этот процесс ликвидировать, нужно восстановить крупную промышленность, ради чего мы и ведем «новый курс экономической политики» при одновременной чистке нашей партии.

Успех этого решающего дела может быть обеспечен сплоченностью нашей партии. Рабочий класс сейчас истощен и истрепан. Он дал почти все соки на фронты и на постройку государственного аппарата огромной страны. Но он будет расти по мере под'ема нашей крупной промышленности, а вместе с ним будет расти и его партия, наша партия, партия коммунистического переворота.

Н. БУХАРИН.

шанцев; 2) за 22% членов партии, занятых в армии: политический и командный состав 4%, административно-хозяйственный 7%, красноармейцы и курсанты 11%; 3) за 25% занятых в промышленности, ремесле, транспорте и сельском хозяйстве: 2%—ответственные работники (на них половина рабочие), 1%—канцелярские служащие, 1%—низшие служащие, 7%—земледельцы и 14%—рабочие.

Таким образом, не считая так-называемых служащих, всех лишь одна пятая часть членов партии занята физическим трудом (21%, в том числе земледельческим трудом 7%, промышленным 14%) или немного больше, если считать и тех рабочих (1%), которые в качестве членов завкомов выполняют не столько физическую работу на фабриках и заводах, сколько организаторскую в профсоюзах.

Делая поправку на неполноту материала и нечеткость подсчета, количество занятых физическим трудом в промышленности и сельском хозяйстве можно принять за одну четвертую часть (25%) всех членов партии, но не больше; между тем, выше, при определении социального состава партии, количество рабочих, ремесленников и крестьян, принято равным двум третям (67%). Об'ясняется это тем, что очень многие из дополнительных рабочих и крестьян отвлечены революцией от своей обычной работы, определяющей их социальную природу, и привлечены к политическому и экономическому строительству в государственном масштабе, а также в ряды армии.

Можно полагать, что большая половина, если не две трети, партийных рабочих вынуждена была оставить повседневный физический труд на фабриках и заводах и взяться за государственную, партийную и другие работы, но имеющиеся материалы по перерегистрации 1920 г. не дают возможности с должной полнотой и определенностью выяснить как этот, так и целый ряд других вопросов о членах партии и их работе.

Состоявшаяся после перерегистрации демобилизация армии, освободившая значительное количество партийных работников от военной службы, повлекла за собою перегруппировку партийных сил по областям работы; происходящая в настоящее время чистка партии произведет кое-какие изменения в личном составе партии; предстоящая в ноябре текущего года общая перепись членов партии даст исчерпывающие ответы на вопросы о количестве и составе членов партии и как эта сила распределена и как она используется.

Н. СОЛОВЬЕВ.

Проверка состава РКП.

(Ответы на вопросы).

Совершенно естественно, в центре внимания партии стоит сейчас основной внутрипартийный вопрос о проверке, пересмотре и очистке партии. Общее руководство указания по этому поводу даны Центральным Комитетом, Центральной Контрольной Комиссией и Центральной Комиссией по проверке. Инструкция Центр. Комиссии дает ряд практических указаний. Тем не менее, на партийных собраниях задается ряд вопросов, высказываются некоторые сомнения, и все это требует ответов и раз'яснений.

Прежде всего, высказываются сомнения в отношении относительно того, даст ли предпринятая проверочная кампания необходимые результаты. Некоторые товарищи договариваются до того, что ничего, мол, не выйдет, прежние чистки не давали результатов, — это, мол, не даст.

Против подобного отношения к делу, необходимо решительно протестовать. Нотки «безнадежности», которые вносят некоторые товарищи на местах, являются крайне вредными и опасными. Разговоры о том, что из дела ничего не выйдет, только ослабляют работу по очистке партии и тем затрудняют эту очистку.

Прежние чистки почти не давали результатов, это верно. Но теперешняя проверочная кампания совершенно непохожа на прежние. Так основательно за разу еще мы не брались за дело очистки партии. Сейчас исход проверочной кампании целиком зависит от энергии, активности, сознательности истинно-партийных элементов нашей партии, в первую голову от энергии и сознательности низовых рабочих-коммунистов.

Инструкция Центральной Комиссии, которую буквально должен изучить каждый член партии, дает все возможности для правильного решения поставленной задачи—изгнания из партии всех некоммунистических элементов. Прежде всего рабочий-коммунист, против которого не заявлен прямой отвод, освобождается от всякой формальной волокиты. На членских книжках этих товарищей, — говорит инструкция—делается простая отметка о проверке.

Совершенно в ином положении находятся коммунисты, работающие в советских учреждениях. Здесь тщательно проверяется поведение коммуниста на протяжении, — комиссии по очистке должны выяснить, как он ведет себя в партийной организации, не злоупотребляет ли своим служебным положением, не ведет ли себя антикоммунистически. Далее: каждый служащий-коммунист должен подать в комиссию свою краткую биографию, чтобы можно было установить его прошлое. Затем, специально проверяется партийный стаж служащих-коммунистов. Человек, который в анкете пишет, что он состоит в партии, например, с 1905 года, должен точно, документально доказать, что он именно беспрерывно состоял в партии все эти годы, что был связан с нашим партийным подпольем. Далее, каждый коммунист, работающий в учреждениях, должен, согласно инструкции, «представить не менее трех рекомендаций, имеющих стаж не менее трех лет при чем рекомендующие должны дать исчерпывающую письменную характеристику».

Все эти условия—крайне серьезны. Их могут выполнить лишь действительные коммунисты. Задача заключается в том, чтобы на местах следить за абсолютно-точным выполнением этих условий. Обязанность каждого преданного члена партии заключается в том, чтобы не позволять никому теми или иными путями «провести» проверочную комиссию.

Партия сделала все необходимое для того, чтобы проверочные комиссии стояли на высоте положения. Во всех комиссиях, либо рабочее большинство, либо они составлены сплошь из рабочих. Но проверочные верхушки не справятся с возложенной на них огромной задачей, если партийная масса не окажет им энергичной поддержки. Нужно решительно отбросить сомнения, нужно взяться за практическую работу!

Перейдем теперь к конкретным деловым вопросам, которые формулируются в записках.

Спрашивают: будут ли в провинцию посылаться из центра ответственные работники для проведения проверочной кампании?

— Это уже сделано: губернские и отчасти уездные комиссии составлены из питерских, московских, иваново-вознесенских, владимирских и т. д. рабочих-коммунистов.

Проверочные комиссии будут опрашивать беспартийных рабочих о действии коммунистов. Всякое дельное замечание беспартийных товарищей будет приниматься во внимание. Некоторые товарищи высказывают опасение, что под флагом беспартийных будут выступать меньшевики и эсеры и пытаться скомпрометировать коммунистов. Опасения неосновательны, ибо комиссии будут считаться с фактами, а не с голыми заявлениями. Если же эсер или меньшевик приведет факт, компрометирующий коммуниста в глазах партии, то он этим окажет нам услугу. Но было бы наивно ожидать от подобных нам партий подобного рода услуг. Искренно нам могут помочь в деле очистки партии сочувствующие нам беспартийные рабочие, работницы, красноармейцы и крестьяне.

Многие интересуются вопросом: в каком порядке будет подвергаться проверке партийность тех рабочих, которые оторваны от станка и работают в советских учреждениях? Рабочие, которые более года находятся на ответственной работе, подлежат проверке, как советские служащие.

Спрашивают: как быть с теми рабочими, которые слабо понимают теорию марксизма. Инструкция дает на этот вопрос следующий ответ:

«Пересмотр имеет целью не поверку уровня знаний своих членов, а их социальный состав, полезность их делу революции, преданность ее интересам рабочего класса и верность партии». Таким образом, вычищать рабочих коммунистов никто не будет. Поверка коммунистического знания у переобучивших [illegible].

Каким образом будет проведена проверка партийности среди крестьян, мелких собственников? Это вопрос весьма серьезный, при его решении требуется большой такт и внимательность. Задача заключается в том, чтобы из партии были удалены кулацкие элементы, т.е. собственники, эксплуатирующие чужой труд, занимающиеся торговлей и т. д. В партии могут остаться деревенские пролетарии и полупролетарии и мелкие собственники, не эксплуатирующие чужого труда, принимающие программу и тактику РКП и беззаветно исполняющие партийную дисциплину.

В результате проверочной кампании мы должны освободиться от инородного, некоммунистического элемента и привлечь в партию новый слой пролетариев. Инструкция обращает особое внимание на рабочих и работниц, по той или иной причине оставшихся вне РКП. Нужно с теми из бывших коммунистов-рабочих, которые стоят на почве пролетарской революции, сговориться и убедить их вернуться в ряды своей родной партии. Выполнить это нам будет тем легче, чем энергичнее и полнее проведем мы предпринятую генеральную чистку партии.

Еще раз: нужно отбросить скептицизм, нужно прекратить пустые разговоры и всеми силами, всем пылом, жаром, энергией и преданностью взяться за полное оздоровление нашей партии —главного рычага революции.

ИЛ. ВАРДИН.

К вопросу пересмотра, проверки и очистки партии.

Приступая к проверке, пересмотру и очистке партии от засорившего ее некоммунистического элемента, комиссии должны поставить перед собой ряд вопросов, при разрешении которых им придется проявить максимум внимания, тщательной, планомерной работы и такта. В самом деле, как разрешить правильно такие, в высшей степени серьезные вопросы, как например: кого и за какие проступки исключать из партии, кого оставить в ее рядах, как приступить к самой проверке и с чего начать и т. д. При малейшей неосторожности могут быть исключены из партии вполне достойные члены ее и, наоборот, оставлены такие элементы, которым не может быть места в наших рядах, и которые ни в коем случае не достойны носит высокое звание члена Р. К. П. Чистка партии является задачей чрезвычайно сложной еще и потому, что социальный состав ее членов весьма пестр и разнообразен. За последние годы, особенно начиная с Октябрьской Революции, когда партия из подпольной и гонимой стала правящей, в наши ряды стали вливаться наравне с чисто пролетарским и преданным делу революции элементом и элементы карьеристские, в особенности, из тех социальных слоев, которые по своему положению ничего общего в прошлом с рабочим классом не имели. Эти обстоятельства Пров. Комиссии должны будут учесть в первую голову в самом начале своих работ. Проверка в целях упрощения и ускорения работы Пров. и чистка Комиссии необходимо будет разбить все ячейки, подлежащие их просмотру, на следующие группы: 1) фабрично-заводских пролетариев, 2) крестьянские, 3) военные и 4) советских учреждений.

При проверке делая Пров. Комиссии должны будут предварительно выяснить авторитет, роль и значение их в предприятиях и учреждениях. Бывают нечастые явления, когда деятельность ячейки приносит одни отрицательные результаты, ибо ячейки вместо пропаганды коммунизма среди беспартийных занимаются устройством благополучия своих членов, а также потатствуют склокой. Я имел на руках одно обвинение ячейки, в котором говорилось: «Коммунисты пригашаются для разного вечернего получения по 1 пуду муки». Мы полагаем, что такие ячейки должны подвергаться особенно тщательной чистке, такой же чистке должны подвергаться и такие ячейки, авторитет которых держится не на популярности коммунистических идей среди беспартийных рабочих и служащих, не на строгом проведении, а на обходе декретов, в угоду мелкобуржуазным и анархистским влияниям, сокрытии от учета государственного имущества и раздела его в виде натурпремии.

Пров. комиссии следует обратить внимание также на партийную работу отдельных членов партии, ибо нередко встречаются коммунисты, у которых *в большом порядке партийный билет*. У него все отметки о посещении ячеек, присутствии на общих собраниях, присутствии на субботниках и в отрядах особого назначения, все как полагается на своем месте, в действительности же, нередко эти отметки делаются по товарищески, веря на слово, и нередко все сделанные на партийных билетах отметки не соответствуют действительности.

Необходимо пров. комиссиям обратить сугубое внимание на партстаж, который в настоящее время при всяких назначениях на ту или иную работу имеет, как известно, немаловажное значение. Всем известно, что много коммунистов принимали участие в забастовках в 1903 и 1905 г. или многие были членами партии во время пребывания в университете, а потом ряды партии покинули, о существовании их партия ничего не знает, а они все же считают себя старыми членами и причисляют к своему партийному стажу лишних лет десяток, благо это до сих пор никем не проверялось, а для члена партии это кое что значит.

В партийных Контрольных Комиссиях имеются материалы, которые указывают, что некоторые коммунисты считают себя членами партии с 1907—8 года, в действительности же устанавливалась принадлежность их в 1917 году к другим партиям, платформу которых они решительно защищали на собраниях против коммунистов.

При проверке, просмотре личного состава той или иной ячейки Комиссиям придется в каждом случае применять различные методы просмотра: нельзя с одним требованием подходить к фабрично-заводским пролетариям, крестьянству, Красной армии и советским служащим.

К тому же в каждой из указанных групп существуют внутренние подразделения. Есть пролетарии, проработавшие всю жизнь на фабриках и заводах, а есть и такие, которые поступали на фабрики, заводы и желездороги с тем, чтобы как-нибудь увильнуть от военной службы. Среди пролетариев, можно встретить бывших трактирщиков, торговцев, владельцев различных мастерских. Тут не мало также и очень зажиточных крестьян, которые умели дать в свое время кому следует взятки, дабы устроиться на тот или иной завод. Некоторые из указанных категорий несомненно имеются в рядах нашей партии. В Красной армии социальный состав будет еще более пестр и разнообразен, здесь могут встретиться ячейки, где наряду с пролетарием состоит не только очень зажиточный крестьянин или бывший владелец солидной мастерской, но и потомок наследственного владельца крепостных. Такой же социальный состав и ячеек советских служащих, только с преобладанием не курьеров и уборщиц, а представителей того класса, который мог давать своим детям образование не только среднее, но и высшее, в то время как рабочий и крестьянин оставались в большинстве безграмотны. Комиссии при проверке, пересмотре и очистке партии не следует руководствоваться общим мнением, что пролетарий является везде и всюду выдержанным и преданным коммунистом, и что все другие слои и классы абсолютно не способны выдвигать защитников коммунизма. Мы знаем историю революционного движения, когда рабочий класс выделял на борьбу с буржуазией очень незначительную часть наиболее самоотверженных и преданных делу революции товарищей, остальные же пролетарии оставались в стороне от этой гигантской борьбы.

Одновременно и другие слои и классы выделяли не десятки, а сотни борцов, которые вместе с пролетариатом боролись плечо в плечо, вместе делили с ним горести, радости, вместе сидели в тюрьмах шли в ссылку и каторгу и вместе умирали на эшафотах и виселицах. Несмотря на это при очистке партии по отношению к вышедшим из других классов мы все же должны применять совсем другие методы чем к пролетариату. Если в отношении пролетариата недопустимы никакие подобия экзаменов, то по отношению к интеллигенции рационально применить нечто вроде этой меры дабы определить, что привело ее в ряды коммунистической партии, ибо если пролетария толкала и толкает каждая борьба с капиталистическим рабством, которое угнетало его десятками лет и в завоевании которого пролетарий не желает и не может вернуться, в силу его классового положения, то члены партии, вышедшие из других классов, при разборе дел в партийной Контрольной Комиссии иногда давали такие ответы, из которых становилось совершенно ясно, что они пришли в ряды коммунистов с заранее обдуманной целью использовать свое положение, стремясь сделать карьеру, добиваться привилегированного положения, нажиться и попросту пожить, и что они очень быстро скатывались насчет вопросов коммунизма.

В то же время среди непролетарских слоев населения мы больше всего встречаем лиц довольно просто стремящихся занять ответственные должности и подчас пускающих такие некоммунистические приемы борьбы, как вышибание конкурента путем интриг, работая и советских и ответственных работников, пуская в ход «дружеских» услуг за счет государства, обхода всеми способами существующих декретов. Если такой член партии добивался своего и получал ответственную должность, то широко использовал служебное положение в своих личных интересах. К занятию ответственных должностей эти «товарищи» больше всего имеют данных: имеют образование, умеют говорить, обладают смелостью, берутся за всякую работу, несмотря на то, что не имеют о ней ни малейшего понятия, и этим приносят огромный вред коммунистической партии. Конечно, все эти приемы в десятки и сотни раз больше применяются беспартийными, но мы не можем допускать этих приемов со стороны коммунистов. К членам партии, вышедшим из среды интеллигенции Пров. Комиссии должны быть настойчивее и требовательнее в вопросах религиозных, в особенности, в деле выполнения всякого рода религиозных обрядов и, если в силу целого ряда причин иногда можно снисходительно отнестись к неразвитому и неграмотному рабочему и крестьянину в таких случаях, то этого ни в коем случае нельзя допустить к интеллигенту, просидевшему десятка полтора лет на гимназической и университетской скамье. При пересмотре и проверке членам комиссии нужно обращать серьезное внимание на то, как держал себя тот или иной член в различные моменты гражданской войны. Всем известно, что в опасные моменты Советской власти некоторые члены старались уходить из партии под тем или иным предлогом, и после того как особенно острый и опасный момент для Советской республики проходил, эти «члены» вновь появлялись в рядах коммунистической партии. Другие уклонялись идти на опасные работы, в особенности на фронт, под предлогом «болезни», третьи старались добиваться перед соответствующими партийными органами того, чтобы их оставляли под видом незаменимых работников и т. д. Таких членов Пров. Комиссии должны особенно тщательно просмотреть и проверить, чтобы в трудные для Советской власти моменты, эти члены, опять, «не заболели»; чем таких «больных» членов держать в рядах коммунистической партии, лучше их совсем отпустить на покой, пусть они «болеют» вне ее рядов.

Следует обратить серьезное внимание также на лиц, перешедших к нам из других партий, о чем ЦК РКП и говорит в своем обращении: «Как особую категорию, подлежащую особенно тщательной проверке, ЦК нашей партии выделил пришельцев из других партий», и дальше «Коммунистическая партия, которая, как наша, окружена врагами со всех сторон и должна выдерживать борьбу с мелко-буржуазной стихией, обязана с *особой* осторожностью относиться к тем, кто пришел к нам из рядов мелко-буржуазных партий. Об этом обращении ЦК партии члены Пров. Комиссий не должны забывать.

Комиссии, перед началом своих работ, для того, чтобы не возвращаться к обсуждению материалов о том или ином члене или ячейке, должны собрать о членах партии все материалы, которые помогут им в дальнейшей работе. Для получения материалов могут служить следующие источники, где велись те или иные расследования о членах партии: органы ВЧК, органы судебные—как-то: Верховный Рев. Трибунал, Военно Рев. Трибунал, Ж. Д. Рев. Трибунал, и др., а также и Совнарсуд. Необходимо забрать материалы также от центр., губернских, уездных, и районных партийно-контрольных комиссий, а также от конфликтных отделов и судов чести, начиная от ЦК РКП, губкомов, уездкомов и райкомов. Затем следует собрать все материалы и заявления на того или иного члена партии, как от партийных, так и беспартийных.

Собранные и сгруппированные материалы дадут возможность комиссиям не делать ошибочные заключения, которые неизбежны при отсутствии имеющихся в различных местах материалов. Но для того, чтобы справиться с этой задачей Пров. Комиссии должны иметь систематизированный материал, составленный в алфавитном порядке с краткой характеристикой каждого члена, привлекавшегося в тех или иных советских и партийных органах.

Проверка и очистка партии—задача слишком огромная, чтобы в газетной статье отметить все те меры, с помощью которых можно подойти к разрешению поставленных вопросов, но мы надеемся, что эта статья все же в некоторой степени послужит облегчением в сложной работе комиссий.

А. КИСЕЛЕВ.

МЫ ДОЛЖНЫ ПРОЯВИТЬ СПЛОЧЕННОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ФОРМАЛЬНУЮ, А ИДУЩУЮ ДАЛЕКО ГЛУБЖЕ.

Н. ЛЕНИН.

От подполья к диктатуре.

По условиям, в которых работала наша партия, можно разбить ее историю на три главных периода: первый —период полной нелегальности или глубокого подполья—почти до осени 1905 года; второй—время полулегальности, период нелегального существования партии, с использованием коекаких легальных возможностей; и третий—период диктатуры партии.

Особые условия каждого из этих периодов отражались на характере партии в целом и на психологии и бытье каждого ее члена в отдельности.

I. ПОДПОЛЬЕ.

В период подполья принадлежность к партии и работа в ней ничего не обещала человеку, кроме многолетней тюрьмы и ссылки в гиблые места Сибири или далекого севера.

На скорое изменение политических условий не было ни малейшей надежды. Самое появление социал-демократии было отрицанием этих надежд. «Революция в России будет делом рабочего класса, или ее вовсе не будет», —провозгласил в одной из первых своих брошюр основатель социал-демократии в России, Георгий Валентинович Плеханов. Но партии рабочего класса еще не было.

Само собою разумеется, что возлагая все надежды на революционную партию пролетариата, которая сможет появиться только в будущем, первые социал-демократы не могли и думать и о каких революционных выступлениях против самодержавия. Работа, по необходимости, свелась к пропаганде, к «мирной» пропаганде, за которую правительство совсем не по мирному расправлялось с пропагандистами.

Такое положение делало социал-демократов людьми обреченными: каждый знал, что тюрьмы ему не миновать. Это, естественно, вело к тому, что в партийные организации не мог войти человек во имя своих личных интересов (полицейские провокаторы, конечно, не в счет). Вырабатывалась особая спайка, личная дружба и привязанность. Подкрепленная пребыванием в тюрьме и ссылке, эта привязанность переживала десятилетия.

Не могло быть речи не только о карьеризме, путем использования своего пребывания в партии, но и карьерные интересы вообще сводились сами собою до минимума и даже вовсе исчезали.

В то же время вырабатывалась жгучая ненависть по отношению к правительству. Арестованный или ссыльный за подачу прошения о помиловании или о применении манифеста безоговорочно исключался из товарищеской среды. Понятно, что и органы царской власти по отношению к своим политическим врагам в большинстве случаев действовали без послаблений. Революция и господствующая полицейско-чиновничья среда—это были два мира, соприкасавшиеся только в форме взаимной борьбы.

К концу XIX века, по мере роста движения, растет и число социал-демократических «профессионалов», переходивших на содержание партии. Это содержание всегда сводилось к грошам, к возможности жить только впроголодь.

Профессионал непрерывно находился на положении травленого волка: переезжая из города в город, меняя свою фамилию и кличку, прописываясь по подложному паспорту (а иногда и вовсе не имея паспорта)—профессионал подвергался ежеминутному риску попасть в тюрьму и ссылку на многие годы, будучи арестован по самому мелкому и случайному поводу.

Положение русского профессионала-революционера было прямой противоположностью положению профессиональных работников западно-европейского рабочего движения, проходившего в легальных формах.

Там, на Западе, партийные и союзные профессионалы имели возможность прочно и тепло устроиться на плечах рабочих, которые жертвовали и рисковали своими интересами (например, решаясь на забастовку и т. п.). Наш же профессиональный революционер делил с рабочими всю тяжесть его полуголодной жизни, весь риск его борьбы и обычно находился даже в худших условиях.

Не много находилось людей, способных жить изо-дня в день под угрозой неминуемого ареста,—и потому число членов партии, формально организованных, всегда было не велико. Но за каким-нибудь десятком организованных быстро создавалась формально-неорганизованная, сочувствующая пролетарская масса, поддерживающая свое организованное ядро.

Только под влиянием революционного настроения красного 1905 года стал заметен прилив людей в организацию. Победа (вернее,—полупобеда) революции в октябре 1905 года открыла, казалось, путь к созданию массовых партийных организаций. Но «дни свободы» были так коротки (несколько недель), что не могли изменить психологии и быта партийцев.

II. «ЛЕГАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ».

Самодержавие и буржуазия быстро оправились от ударов, полученных в 1905 году. На партию пролетариата обрушились усиленные гонения: за что раньше получали тюрьму и административную ссылку, за то теперь награждали многолетней каторгой и потом ссылкой на поселение.

Буржуазия от себя прибавляла локауты и сбавку заработной платы.

В течение дней свободы, часть бывших профессионалов (из интеллигенции) успела легализоваться и отошла от политической жизни.

Наступили годы упадка, разочарования, бегства из партии.

Но «дни свободы» оставили возможность кое-какой легальной пролетарской работы, политической (в государ. думе) и культурной. «Легальные возможности», — казалось, — открывали путь к мирной работе без риска и даже с перспективой карьеры на плечах пролетариата.

И в об'единенной партии тотчас наметилось течение: прекратить подпольную работу (ликвидировать партию). Часть партии стояла за бойкот легальных возможностей (бойкотизм, отзовизм).

Но главное течение в партии, главным образом, среди большевиков, шло под лозунгом: нелегальная партия, подполье, но с использованием легальных возможностей (участие в гос. думе, в профессиональных союзах, просветительных обществах, свои легальные газеты и т. п.).

Участие в нелегальной партии, как я упомянул, влекло воздаяние от правительства горше прежнего. Но и работа в рамках легальности ничуть не гарантировала от тюрьмы и ссылки,— только на меньшие сроки, чем за работу в подполье.

Оба пути—и легальный, и нелегальный—не розами пахли для деятелей пролетарского движения *).

А с началом империалистской войны легальные возможности и вовсе исчезли. Партия вновь была загнана исключительно в подполье,—вплоть до революции 1917 года.

В общем, в период легальных возможностей увеличилось массовое движение, укрепилась связь подполья с более широкими массами, углубилось взаимное понимание, и тем самым упрочилась руководящая роль подполья, иногда даже более тесного, чем до 1905 года.

III. ДИКТАТУРА.

В 1917 году наша партия, можно сказать, почти не видела «дней свободы»: уже в марте началась против большевиков травля со стороны всех буржуазных и полубуржуазных партий, с угрозами погромом. В июле разразился погром, аресты вождей, убийства на улице. В конце июля с'езд партии происходил полулегально, с особо-конспиративными приемами при выборе членов Центрального Комитета.

С июля по октябрь время прошло как бы по острию ножа: партия приходилось или взять верх, или подвергнуться сугубому разгрому.

Октябрьские дни принесли победу: из гонимой она стала господствующей. Это был резкий переход от подполья к диктатуре.

И вместе с тем, на смену опасностей от внешней силы пришла сугубая опасность внутреннего разложения, опасность заполнения партии элементами чуждыми, не пролетарски-классовыми, не самоотверженно-идейными, а элементами авантюристско-карьерными, примазавшимися.

Но и старым партийцам грозила опасность перерождения, развращения и упадка.

Власть над людьми несет в себе великие соблазны, и искушение их подчас непреодолимо и для духовно крепких людей. Кроме того, властвование противно природе коммунизма; ведь, только необходимость, только сознание, что без временной диктатуры пролетариата невозможен переход к коммунизму, заставляет коммунистов бороться за временную власть. И, наконец, коммунистам, ставшим властью, приходилось все строить наново, а образцов для постройки не было, если не считать примеров и образцов старой власти.

И нечего греха таить,—первые год или два мы могли иногда наблюдать старых товарищей, по всему своему облику и поведению напоминавших недавних министров, губернаторов, исправников.

К счастью, пример мелко-буржуазных партий, а затем—весь опыт жизни периода гражданской войны предохранили нас от перерождения из партии пролетариата в партию властвующей бюрократии.

Мелко-буржуазные партии (эсеры, меньшевики) в 1917 году слишком широко открыли двери для новых членов и выродились в несколько месяцев, потеряв свой дореволюционный облик.

А гражданская война показала, что партия,—хотя бы в полмиллиона членов,—совершенно бессильна удержать власть, если с ней не идут пролетарские массы, если она хоть на момент оторвется от масс.

И, наконец, поддержка, оказываемая белогвардейцам со стороны заграничных буржуазных правительств, показала, что мы еще очень далеки от того, чтобы увенчивать себя победными лаврами, вложивши меч в ножны.

Мы— партия господствующая, но только на очень небольшой территории, отвоеванной российской революцией от международной буржуазии. Мы уже не в подполье,—но только на этой маленькой территории. По отношению к всемирной буржуазии мы еще только «используем легальные возможности», —со всем риском такого использования в 1906— 1914 годах.

И мы используем эти возможности, в первую голову, в том же направлении, в каком использовали раньше: мы, прежде всего, заботимся о поднятии сознательности пролетарской массы до уровня членов партии, а рядовых партийцев—до уровня руководящей части партии. Мы втягиваем пролетарскую и крестьянскую массу в интересы политической и партийной жизни. Всем этим мы делаем все более невозможным перерождение партии и ее руководящих верхов в партию безответственных бюрократов.

Мы ко всему этому стремимся сознательно; об'ективные условия нам помогают. И если что угрожает еще нам, так это нарост на партии грязных, чуждых ей элементов; от времени до времени мы удачно смываем с себя эту грязь.

Чистка для партии—то же, что баня для рабочего после трудового дня.

Чисткой, дополняющей повседневную партийную дисциплину, мы достигаем того, что в период диктатуры мы сохраняем одно из лучших качеств подполья: человек должен итти в партию не ради личных целей, а как раз напротив: вступая в партию, он отрекается от личных интересов, во имя интересов целого и улучшает свою личную жизнь лишь путем улучшения жизни всей трудовой массы.

М. ОЛЬМИНСКИЙ.

*) Подробности см. в книге: «Из эпохи Звезды и «Правды».

Ближе к пролетариату!

Лет шестнадцать тому назад я работал в большевистском районе—Иваново-Вознесенске. Это был период роста партийных организаций. Но волна рабочего движения, а вместе с тем, падение и рост влияния партии колебались. Буря 1905 г. была очень порывистой, и в моменты затишья организации слабли. Тогда наши партийные собрания были малочисленны. Случайные люди, люди настроений откатывались, как волна прибоя, и только наиболее стойкие оставались на своих постах. Их было немного. И не удивительно: что давала партийная работа в то время? Лишения, нищую голодную жизнь, тюрьму, каторгу и безвестность. Люди, проявлявшие изумительную стойкость, самоотверженность, отдававшие делу пролетариата всю жизнь, вели свою работу в тиши, в неизвестности и не рассчитывали на чью либо признательность. Их интересовало только дело, и ради него они отдавали все. Партия, численно незначительная, представляла собой колоссальную силу: она стояла высоко по качеству. Это была подлинная боевая сила. Организации, которые мне пришлось тогда узнать, были поистине и *рулем и молотом* рабочего движения названного района. Они и руководили движением и ударяли всей силой своего партийного аппарата на головы врагов: капиталистов и царизм.

И вот, почти через полтора десятка лет «фракция большевиков», превратившись в партию, берет власть. Долго борется она, опираясь на пролетариат и беднейшее крестьянство. Наконец враги смяты, смяты в результате колоссальной борьбы, где партия боролась как авангард. И вот новая задача: надо сохранить чистоту классовых позиций партии, надо предохранить себя от заразы мелкобуржуазных влияний, приносимых в партию элементами социально ей чуждыми. И партия берется за работу: шелуха должна отлететь и классовое ядро ее, рабочая гвардия и закаленная в многолетней борьбе интеллигенция снова, как в дни далекого прошлого, должны стать источником ее силы и идеологически и организационно еще теснее связаться с рабочим классом.

Сопоставляя эти два момента в истории партии, невольно останавливаешься на следующем: партия пролетариата, партия классовой борьбы на деле, а не на словах, держит неразрывную связь с классом. Она не может существовать вне его. И теперь, в период могущества партии, в период молчаливого признания ее силы почти всем миром, она стремится вернуться к своему старому, партийному аскетизму, она стремится к тому, с чего начала свою работу: к теснейшей связи с пролетариатом, к идейности еще и еще раз.

Партия сильна, партия черпает силу даже тогда, когда отмечает часть самое себя, оздоровляя этой хирургической операцией свой организм. Одной из основ могущества партии является гибкость ее тактики, вернее сказать, политики. Она верит только в реальное и решительно поворачивает колесо, когда голос фактов начинает звучать более или менее громко. И до тех пор пока партия будет верна своему стремлению к классу, до тех пор она несокрушима. Классу, авангардом которого она является и господство, которого утверждает, принадлежит будущее. Являясь авангардом класса в борьбе с мировой буржуазией, коммунистическая партия является вместе с тем носительницей *величайшего политического реализма*. Она всегда поймет куда надо идти, как построить тактику, и в этом залог ее побед. Партия поняла необходимость очистки от мелко-буржуазных элементов—это тактика, это борьба с мелкобуржуазной стихией. Классовый дух и идеология партии—ее основная сила на протяжении всей ее истории. Эта сила увеличится при удалении чуждых партии элементов.

Лузичев.

Телеграммы.

В Германии.

МИРНЫЙ ДОГОВОР С СОЕД. ШТАТАМИ.

ПАУЭН, 26 августа. (Радио). Мирный договор между Германией и Соединенными Штатами подписан в Берлине в 5 часов вечера, 25 августа, в помещении министерства иностранных дел. (РОСТА).

ДЕМОНСТРАЦИЯ БЕЗРАБОТНЫХ.

БЕРЛИН, 25 августа. (Через Ригу). Сегодня у берлинской ратуши состоялась демонстрация безработных, желавших выяснить вопрос о помощи. Полиция рассеяла демонстрантов, не дав им передать свои требования городским гласным.

Во Франции.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В РУБЭ.

БЕРЛИН, 25 августа. (Через Ригу). Корреспондент «Матен» телеграфирует из Лилля, что 19 августа текстильными синдикатами была организована в Рубэ крупная манифестация, в которой приняло участие более 12 тысяч человек. К ней присоединились рабочие из Туркуэна, прибывшие стройной колонной с пением «интернационала». Секретарь национальной текстильной федерации Анри, делегат всеобщей конфедерации труда Лефевр и делегат туркуэнских текстильщиков Лоридан уговаривали рабочих не капитулировать и сохранять сплоченность.

По сообщению «Юманите», забастовка на С. Франции протекает успешно, при полной солидарности рабочих. «Юманите» в передовой статье призывает пролетариат Франции к помощи бастующим, которые защищают дело всего пролетариата и являются передовым отрядом, ведущим борьбу с предпринимателями против понижения заработной платы. (РОСТА)

В Польше

ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

РИГА, 26 августа. Агентство «Телеграф Унион» сообщает из Бромберга, что три союза железнодорожников в западной Польше постановили начать 22 августа, в 6 часов утра, забастовку, если их требования не будут удовлетворены правительством. Постановление это вступило 22 августа в силу: в 6 час. утра железнодорожное сообщение в Познани и Померании приостановлено. Правительство приняло меры к урегулированию срочного пассажирского и товарного сообщения. В настоящее время идут переговоры почтово-телеграфных служащих с транспортными рабочими о забастовке сочувствия.

МИНСК, 26 августа. В Польше бастуют железнодорожники Варшавского жел.-дор. узла. Забастовочное движение разрастается. В Варшавском округе поезда ходят только по линии Варшава—Александрово—Калиш.

БЕСПОРЯДКИ УСИЛИВАЮТСЯ.

РИГА, 26 августа. Газета «Данцигер Нахрихтен» от 23 августа сообщает, что в Познанской области беспорядки принимают крупные размеры. Официальные круги в Варшаве утверждают, что беспорядки являются следствием возрастающей дороговизны. После кровавых столкновений в Костине и Кульме вчера возникли волнения в Раниче. Была сделана попытка устроить всеобщую забастовку и произвести демонстрацию, которая была рассеяна выстрелами полицейских. Есть убитые и раненые. В Торне и Познани произошли многолюдные демонстрации, организованные безработными.

Сбор продналога.

ИТОГИ СБОРА.

На 27 августа, по данным управления заготовок Наркомпрода, итог сбора хлебов равняется 5.074,232 пудам, в том числе 210,632 п. поступило от совхозов.

По отдельным губерниям картина такова: Воронежская дала 62,216 пуд., в том числе от совхозов 170 пуд., Курская —72,083 пуда, Орловская—1.605,176 пуд., в том числе от совхозов 11,456 пудов, Пензенская—16,812 пуд., в том числе от совхозов 7,519 пуд., Рязанская —405,982 пуд., в том числе от совхозов 25,266 пуд., Тамбовская—350,253 п., в том числе от совхозов 39,988 пудов, Тульская—1.246,132 пуда, Киргизская республика—38,467 пудов, Брянская— 45,038 пудов, в том числе от совхозов 11,600 пудов, Витебская—276,933 п., Владимирская—106,016 п., в том числе от совхозов 3,466 пуд., Вологодская —20,217 пуд., Гомельская—204,326 пуд, в том числе от совхозов 16,654 пуд., Иваново-Вознесенская—45,880 пудов, Калужская—50,414 пуд., Московская— 49,407 пудов, в том числе от совхозов 1,029 пудов, Нижегородская—54,250 п., в том числе от совхозов 1,124 пуда, Новгородская—33,916 пудов, в том числе от совхозов 339 пуд., Петроградская —38,000 пудов, Псковская—75,475 п., в том числе от совхозов 8,511 пуд., Северо-Двинская—2,542 пуд., Смоленская —212,196 пуд., Минская—45,416 пуд., Тверская—4,000 пуд., Ярославская— 13,689 пуд., в том числе от совхозов 808 пуд.

УВЕЛИЧЕНИЕ НАРЯДОВ НА СЕМЕННУЮ РОЖЬ.

Успешное выполнение отправок семенной ржи некоторыми губерниями дало возможность увеличить первоначальный общий наряд в 9.229,000 п. до 11.265,000 пуд., т.-е. на 2.036,000 п.

Между губерниями-отправительницами увеличение это распределяется следующим образом: Рязанская губ.—100,000 пуд.; Тульская—200,000 пуд., Смоленская—150,000 п., Гомельская—550,000 пуд, Брянская—50,000 пуд., Курская— 310,000 пуд., Орловская—250,000 п., Тамбовская—70,000 пуд., Екатеринбургская—100,000 пуд., Пензенская— 83,000 пуд., Минская—150,000 пуд., Челябинская—3,000 пуд., Сибирские губернии—20,000 пуд.

(Р. В. Ц. Москва).

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 205,000 экз.